



ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ  
АССАМБЛЕЯ



Distr.  
GENERAL  
A/CN.9/263  
19 March 1985  
RUSSIAN  
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ  
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ  
Восемнадцатая сессия  
Вена, 3-21 июня 1985 года

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

Аналитический обзор комментариев, полученных от  
правительств и международных организаций, к проекту текста  
типового закона о международном торговом арбитраже

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ .....	3
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР КОММЕНТАРИЕВ .....	5
А. Общие комментарии к проекту текста .....	5
В. Конкретные комментарии по отдельным статьям .....	8
ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ .....	8
Статья 1. Сфера применения .....	8
Статья 2. Определения и правила толкования .....	14
Статья 4. Отказ от права на возражение .....	15
Статья 5. Объем вмешательства суда .....	15
Статья 6. Суд для выполнения определенных вспомогательных функций и функции надзора в отношении арбитража .....	16
ГЛАВА II. АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ .....	18
Статья 7. Определение и форма арбитражного соглашения .....	18
Статья 8. Арбитражное соглашение и предъявление иска по существу спора в суде .....	19
Статья 9. Арбитражное соглашение и обеспечи- тельные меры суда .....	21

ГЛАВА III.	СОСТАВ АРБИТРАЖНОГО СУДА .....	21
Статья 10.	Число арбитров .....	21
Статья 11.	Назначение арбитров .....	21
Статья 12.	Основания для отвода .....	22
Статья 13.	Процедура отвода .....	23
Статья 14.	Бездействие или невозможность действия .....	25
Статья 14-бис	.....	26
Статья 15.	Назначение нового арбитра .....	26
ГЛАВА IV.	КОМПЕТЕНЦИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА .....	26
Статья 16.	Право на вынесение постановления о своей компетенции .....	26
Статья 18.	Полномочие арбитражного суда на вынесение решения о принятии обеспечительных мер .....	29
ГЛАВА V.	ВЕДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА .....	30
Статья 19.	Определение правил процедуры .....	30
Статья 20.	Место арбитража .....	31
Статья 21.	Начало арбитражного разбирательства .....	32
Статья 22.	Язык .....	32
Статья 23.	Исковое заявление и возражения по иску .....	32
Статья 24.	Слушание и письменное разбирательство .....	33
Статья 25.	Непредставление документов или неявка стороны ..	35
Статья 26.	Эксперт, назначенный арбитражным судом .....	36
Статья 27.	Содействие суда в получении доказательств .....	36
ГЛАВА VI.	ВЫНЕСЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА .....	38
Статья 28.	Нормы, применимые к существу спора .....	38
Статья 29.	Вынесение решения группой арбитров .....	41
Статья 30.	Мировое соглашение .....	42
Статья 31.	Форма и содержание арбитражного решения .....	42
Статья 32.	Прекращение разбирательства .....	42
Статья 33.	Исправление и толкование решений и дополнительные решения .....	43
ГЛАВА VII.	ОБЖАЛОВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ .....	43
Статья 34.	Заявление об отмене как исключительное средство обжалования арбитражного решения .....	43
ГЛАВА VIII.	ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ .....	47
Статья 35.	Признание и приведение в исполнение арбитражных решений .....	50
Статья 36.	Основание для отказа в признании и приведении в исполнение .....	51
С.	Замечания по дополнительным пунктам .....	53

## ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на своей четырнадцатой сессии постановила поручить Рабочей группе по международной договорной практике подготовить проект типового закона о международном торговом арбитраже 1/. Рабочая группа приступила к этой работе на своей третьей сессии, в ходе которой были обсуждены некоторые вопросы с целью определения основных элементов проекта типового закона 2/. На своей четвертой сессии 3/ Рабочая группа рассмотрела проекты статей, подготовленные Секретариатом, а на своих пятой и шестой сессиях вновь рассмотрела, подготовила новую редакцию и пересмотрела тексты статей типового закона 4/. Рабочая группа на своей седьмой сессии рассмотрела сводный проект текста типового закона и одобрила, после подготовки редакционной группой соответствующих вариантов текста на шести языках Комиссии, проект типового закона, который содержится в приложении к настоящему докладу 5/.

2. Комиссия на своей семнадцатой сессии предложила Генеральному секретарю направить этот проект текста типового закона о международном торговом арбитраже всем правительствам и заинтересованным международным организациям для представления комментариев, а также предложила Секретариату подготовить к восемнадцатой сессии Комиссии аналитический обзор полученных комментариев 6/. Настоящий доклад представляется в соответствии с этой просьбой Комиссии.

3. На 31 января 1985 года 7/ Секретариат получил ответы от следующих государств и международных организаций:

Государства: Австрия, Аргентина, Венесуэла, Буркина Фасо 8/, Германии, Федеративная Республика, Германская Демократическая Республика, Индия, Италия, Катар, Кипр, Корейская Республика, Мексика, Норвегия, Польша, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик 9/, Финляндия, Чехословакия, Чили 8/ и Швеция;

---

1/ Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее четырнадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 17 (A/36/17), пункт 70.

2/ Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее третьей сессии (A/CN.9/216).

3/ Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее четвертой сессии (A/CN.9/232).

4/ Доклады Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее пятой (A/CN.9/233) и шестой (A/CN.9/245) сессий.

5/ Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее седьмой сессии (A/CN.9/246).

6/ Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее семнадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/39/17), пункт 101.

7/ Комментарии, полученные после этого срока, будут представлены в кратком виде в отдельном документе (A/CN.9/263/Add.1).

8/ Буркина Фасо, Чили и ЮНИДО сообщили, что у них нет конкретных замечаний.

9/ Правительство Союза Советских Социалистических Республик представило комментарии в виде замечаний советских экспертов. Для удобства эти замечания в дальнейшем будут именоваться как замечания Советского Союза.

Международные организации 10/: Комиссия европейских сообществ (КЕС), Международная ассоциация юристов (МАЮ) 11/, Ассоциация международного права (АМП) 12/, Секретариат конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) 8/. (Эти акронимы используются в тексте настоящего доклада.)

4. Аналитический обзор составлен следующим образом: в первой части содержатся комментарии общего характера, во второй части - конкретные комментарии к отдельным статьям и в третьей части - комментарии к некоторым дополнительным пунктам, которые предстоит рассмотреть Комиссии. Комментарии, которые касаются главы или статьи в целом, представлены под рубрикой "Комментарии к главе в целом" или "Комментарии к статье в целом". Когда в комментариях содержится ссылка на сессию Рабочей группы по международной договорной практике (далее именуется как Рабочая группа), в обзоре приводится обозначение соответствующего доклада 13/.

5. В настоящем докладе не рассматриваются комментарии, которые касаются лишь редакционных и языковых вариантов текста типового закона. Такие комментарии будут представлены редакционной группе, заседания которой будут проходить одновременно с сессией Комиссии.

---

10/ Можно отметить, что промежуточное совещание (Лозанна, 9-13 мая 1984 года) Международного совета по торговому арбитражу (МСТА) было посвящено исключительно рассмотрению проекта типового закона; доклады, представленные на рассмотрение промежуточного совещания, и доклад о ходе работы содержится в Проекте ЮНСИТРАЛ типового закона о международном торговом арбитраже, Международный совет по торговому арбитражу, серия документов Конгресса № 2, главный редактор Питер Сандорс (Девентер, Клувер, 1984 год).

11/ Международная ассоциация юристов, Отдел торгового права, Комитет D по процедуре урегулирования споров отмечает, что в членский состав Ассоциации входят представители различных стран и поэтому не представляется возможным сформулировать на основе консенсуса мнения Ассоциации относительно текста типового закона, однако представляется очевидным, что подавляющее большинство членов Ассоциации приветствуют цели этого проекта и надеются на его успешное осуществление.

12/ Поскольку представитель АМП принимал участие в заседаниях Рабочей группы, в ходе которых разрабатывался этот текст, по мнению Ассоциации, не представляется целесообразным представлять какие-либо дополнительные комментарии.

13/ Обозначение докладов соответствующих сессий Рабочей группы перечислены в сносках 2-5 выше.

6. Во многих комментариях содержится ссылка на две международные конвенции, которые в настоящем обзоре обозначаются следующим образом:

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 10 июня 1958 года.  
(United Nations, Treaty Series, vol. 330, p. 38, No. 4739 (1959); ЮНСИТРАЛ, Регистр текстов конвенций и других актов по праву международной торговли, том II, глава I)

Нью-Йоркская конвенция 1958 года

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже, Женева, 21 апреля 1961 года.  
(United Nations, Treaty Series, vol. 484, p. 364, No. 7041 (1963-1964); ЮНСИТРАЛ, Регистр текстов конвенций и других актов по праву международной торговли, том II, глава I)

Женевская конвенция 1961 года

#### АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР КОММЕНТАРИЕВ

##### A. Общие комментарии к проекту текста

1. Венесуэла, Италия, Польша, Соединенные Штаты Америки и Федеративная Республика Германии выразили особую признательность Рабочей группе за проделанную работу. Все стороны, представившие замечания общего характера относительно значимости типового закона, заявили о его поддержке (Аргентина, Венесуэла, Германская Демократическая Республика, Германии, Федеративная Республика, Италия, Катар, Корейская Республика, Норвегия, Польша, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Финляндия, Швеция, Япония). Комментарии этих государств, а также причины, в силу которых проект получил их общее одобрение, можно резюмировать следующим образом:

##### Форма типового закона

а) Типовой закон следует рассматривать как значительное достижение в области унификации правил международного торгового арбитража (Аргентина). Типовой закон служит прочной основой для улучшения согласованности международных арбитражных процедур (Швеция).

б) Ряд стран (Норвегия, Польша, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Япония) поддерживают мнение о возможности унификации в результате принятия типового закона, поскольку, как показывает практика, значительное число государств вряд ли охотно согласятся принять конвенцию, если в ней не будет предусмотрена возможность важных оговорок, которые принизили бы значимость конвенции как единообразного акта (Финляндия). Типовой закон рассматривается как один из наиболее подходящих способов развития международного торгового арбитража, выступая в качестве средства урегулирования споров, которому отдается предпочтение в области международных экономических отношений (Германская Демократическая Республика предпочитает в то же время более конкретно отразить в типовом законе возможность согласования, с тем чтобы представлять случаи действующим постоянным арбитражным судам и использовать их нормы разбирательства).

с) В типовом законе нашел отражение реалистический подход к расхождениям между внутригосударственными законодательствами и различными конвенциями по арбитражу (Польша).

д) Типовой закон поможет, в частности, выполнить задачу по согласованию, выступая в качестве *lex specialis*, который имел бы преимущественную силу над любыми другими внутригосударственными законодательствами, касающимися арбитража (Соединенные Штаты Америки).

#### Целесообразность типового закона

а) Типовой закон принесет пользу многим странам (Швеция); он окажет большую помощь как странам, которые рассчитывают воспользоваться результатами усовершенствований в этой области, так и странам, которые, возможно, впервые принимают арбитражные законы (Соединенные Штаты Америки).

б) Типовой закон выступает в качестве одного из средств оказания помощи в кодификации международного торгового арбитража, в частности, государствам, которые пока еще не располагают соответствующими правовыми нормами (Германия, Федеративная Республика, Германская Демократическая Республика); типовой закон, несомненно, принесет пользу значительному числу промышленно развитых стран, законодательство которых в этой области устарело и было вытеснено практикой современного международного торгового арбитража (Федеративная Республика Германии).

с) Типовой закон отвечает устремлениям международного сообщества и послужит достижению основополагающей цели, которая ставилась при разработке текста, — обеспечить возможность включения государствами, в частности развивающимися, в свои правовые системы типового закона (Венесуэла).

#### Приемлемость содержания

а) Типовой закон выступает, по-видимому, в качестве документа, воплощающего приемлемое регулирование международного торгового арбитража (Норвегия). Нынешний текст является в принципе приемлемым (Корейская Республика). Типовой закон с точки зрения его методики, систематики и содержания рассматривается в качестве значительного результата обсуждений Рабочей группы (Италия).

б) Принимая во внимание, что типовой закон согласуется с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года и Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, он в основном приемлем (Япония).

с) Типовой закон основан на принципе соответствующего согласования интересов сторон во всех аспектах арбитражного разбирательства (Аргентина).

д) В тексте типового закона нашли отражение современные тенденции в области международного торгового арбитража; практика, в соответствии с которой большинство положений не должны носить обязательный характер, а также принцип отказа, насколько это возможно, от судебного разбирательства заслуживают самой широкой поддержки (Финляндия).

е) Хотя при осуществлении многонациональной деятельности определенная степень компромисса является неизбежной, считается, что проект текста, который принят Рабочей группой, в целом отражает современную арбитражную практику и служит в качестве документа, призванного усовершенствовать и конкретизировать арбитражное рассмотрение международных торговых споров (Соединенные Штаты Америки).

Приемлемость основополагающих принципов

a) Главные основополагающие принципы типового закона (т.е. предоставление стороне свободы выбора, равенство, завершенность, сопоставимость типового закона с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года, правила *lex specialis* служат хорошей основой для международного урегулирования (Польша).

b) К преимуществам типового закона относится использование концепций и форм, заимствованных из международного законодательства, которое уже принято и общепризнанно, как, например, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ и Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Катар).

c) Все основные положения принципов международного арбитражного разбирательства, предлагаемые на обсуждение в типовом законе, являются приемлемыми; особенно важно, что в типовом законе предусмотрена широкая свобода выбора для стороны при арбитражном разбирательстве, а также контроль со стороны судебных органов ограничивается до уровня, который представляется необходимым для удовлетворения требований, предъявляемых к скорости и надежности разбирательства (Швеция).

d) Хотя Комиссии еще предстоит решить некоторые важные вопросы, типовой закон в целом одобрен, поскольку он обеспечивает комплексную процедурную структуру арбитражного рассмотрения споров, возникающих при заключении всевозможных международных торговых сделок. Типовой закон предоставляет стороне свободу выбора того или иного процессуального права, регулирующего арбитраж, в нем отражены принципы справедливого и равного обращения со сторонами, содержатся основные положения о ходе арбитражного разбирательства в тех случаях, когда стороны не сделали необходимые оговорки, в типовом законе соблюдены также основные принципы Нью-Йоркской конвенции 1958 года и он согласуется в целом с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. При международном арбитражном разбирательстве, в котором участвуют стороны из различных стран или из стран с разными правовыми системами, представляется особенно важным обеспечить для сторон свободу согласования арбитражных процедур, которые наилучшим образом отвечали бы их конкретным потребностям. Типовой закон предоставляет такую свободу благодаря неуклонному соблюдению принципа самостоятельности стороны в вопросе выбора того или иного процессуального права, регулирующего арбитраж при рассмотрении конкретных случаев. Типовой закон устанавливает также необходимую пропорциональность в отношениях между арбитражем и судами. В целом роль судов состоит в оказании помощи при проведении арбитражного разбирательства, а не в том, чтобы вмешиваться в него. В типовом законе в целом предусматривается охрана основных положений о соблюдении процедуры в ходе судебного разбирательства, что является неотъемлемым для любой юридической системы. В типовом законе охраняется право каждой из сторон быть информированной о всех претензиях, уликах и аргументах, выдвинутых против нее, и получать соответствующую возможность представить на рассмотрение свои иски (Соединенные Штаты Америки).

2. Союз Советских Социалистических Республик выражает мнение, что проект типового закона о международном торговом арбитраже служит хорошей основой для предстоящего обсуждения данного вопроса на восемнадцатой сессии Комиссии. Учитывая, что содержание проекта текста будет рассматриваться Комиссией по существу впервые, представляется целесообразным прежде всего обсудить и определить на сессии принципиальный подход в отношении проблем, от которых могло бы зависеть их формулирование конкретных правил, в том числе проблем, касающихся вмешательства суда в арбитражное производство, территориальных критериев применения текста, который предстоит принять, и его юридической формы (типовой закон или конвенция).

В. Конкретные комментарии по отдельным статьям

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

1. Территориальная сфера применения 14/

1. Финляндия и Норвегия поддерживают мнение большинства членов Рабочей группы о том, что единственным фактором, определяющим применимость типового закона, должно быть место арбитража 15/. По мнению Финляндии, такой подход наилучшим образом соответствует практике большинства стран. Норвегия отмечает, что это мнение отражено в статье 36(1)(a)(iv), в которой содержится ссылка на "закон страны, в которой осуществлялся арбитраж". Эта сфера применения, которой должен быть посвящен отдельный пункт или статья типового закона, распространялась бы на основные положения типового закона, в частности, перечисленные в главах III-VII, хотя некоторые положения типового закона предполагают более широкую, фактически глобальную сферу применения (например, статьи 8, 9, 35 и 36, а также косвенно статьи 1, 2, 4 и 7). Норвегия подчеркивает, однако, что вопрос территориальной сферы применения типового закона требует дополнительно тщательного изучения, в ходе которого необходимо будет учесть все аспекты и соответствующие вопросы.

2. Германская Демократическая Республика отмечает, что типовой закон не дает окончательного ответа на вопрос о возможности выбора процессуального права. Предполагается, что в типовой закон в соответствии с территориальным принципом не следует включать положение, освобождающее от ответственности, используя которое стороны могут препятствовать применению закона об арбитраже, действующему на соответствующей территории страны, отдав при этом предпочтение закону другого государства.

2. Типовой закон в качестве "lex specialis"

3. Соединенные Штаты Америки предлагают отразить в тексте типового закона принцип *lex specialis*. Такая мера способствовала бы также формированию ясного представления о существовании специальных аспектов арбитража, которые не регламентируются типовым законом. К таким аспектам относится, в частности, определение арбитражности, компетенция сторон заключать арбитражное соглашение, концепция суверенного иммунитета, объединение арбитражных разбирательств, приведение в исполнение обеспечительных мер охраны, предоставляемых арбитрами, а также вид приведения в исполнение арбитражных решений. Включение соответствующей формулировки в статью 1(1) о том, что типовой закон не является замкнутой и самостоятельной системой, также содействовало бы разъяснению сферы применения статьи 5, в которой говорится об объеме вмешательства суда.

---

14/ Другие комментарии, касающиеся территориальной сферы применения типового закона или конкретных положений, отражены, в частности, в пунктах 2-4 обзора комментариев к статье 34, а также в пунктах 2, 5 и 6 обзора комментариев к статье 6, в пункте 11 обзора комментариев к статье 13, пунктах 1 и 3 обзора комментариев к статье 27 и пунктах 2-8 обзора комментариев к главе VIII типового закона (Признание и приведение в исполнение арбитражных решений).

15/ A/CN.9/246, пункт 167.



3. Зависимость типового закона от международного договорного права

4. Советский Союз предлагает уточнить редакцию пункта 1, заменив формулировку "при условии соблюдения любого многостороннего или двустороннего соглашения, которое действует в данном государстве" (т.е. в государстве, принимающем настоящие единообразные правила), на "при условии соблюдения любого международного многостороннего или двустороннего договора, стороной которого является данное государство".

5. По мнению КЕС, представляется целесообразным прокомментировать пункт 1 этой статьи, в частности формулировку "при условии соблюдения любого многостороннего или двустороннего соглашения, которое действует в данном государстве". Представляется весьма важным включить в текст упоминание о том, что принятие типового закона государством, которое может стать участником будущей Ломейской конвенции, не приведет к изменению положений этой конвенции, касающихся арбитража.

4. Основная сфера применения: "международный торговый арбитраж"

6. Согласно предположению Норвегии, государство, принимая типовой закон, вправе расширить его сферу с целью охвата национального и неторгового арбитража в дополнение к международному торговому арбитражу. Исходя из этого предположения, Норвегия согласна ограничить сферу применения типового закона сферой международного торгового арбитража.

7. Швеция ставит под сомнение подход, в соответствии с которым типовой закон будет ограничен сферой международного торгового арбитража. Такие государства, как Швеция, отмечает она, которые уже располагают прекрасно функционирующим арбитражным законодательством, могут поставить под сомнение необходимость введения дополнительного законодательства, основанного на типовом законе. Учитывая возможный довод о том, что этим государствам была бы предоставлена свобода принятия законодательства, основанного на типовом законе, которое распространялось бы также на чисто национальные и неторговые арбитражи, Швеция указывает на возможную опасность отказа таких государств использовать типовой закон в качестве основы для изменения своего внутреннего законодательства или на возможность лишь частичного его использования. Это отрицательно скажется на выполнении задачи по согласованию.

8. Аргентина отмечает, что формулировку "настоящий закон применяется к международному торговому арбитражу" следует рассматривать как достаточно гибкий и соответствующий торговому характеру международного арбитража критерий.

9. Советский Союз, отмечая, что в соответствии с пунктом 2 типовой закон может применяться к арбитражу между сторонами, осуществляющими свою коммерческую деятельность в одном государстве, указывает, что текст пункта 2 можно было бы истолковать как оказание содействия сторонам в передаче в арбитраж любых споров между контрагентами из данного государства, даже если по действующему в этом государстве законодательству эти споры отнесены к исключительной компетенции судебных, административных или иных органов. Такое толкование означало бы фактически признание возможностей для сторон обходить нормы, касающиеся споров, подлежащих рассмотрению в арбитражном порядке. Поэтому предлагается оговорить в статье 1, что типовой закон не затрагивает действия законодательства данного государства, в силу которого определенные категории споров отнесены к исключительной компетенции судебных или иных органов. В этой связи отмечается, что в Нью-Йоркской конвенции 1958 года данная проблема в целом решена в пункте 1 статьи II и что, хотя аналогичное последствие можно было бы, по-видимому, косвенно вывести из подпункта (b) (i) пункта 2 статьи 34 типового закона, тем не менее представляется целесообразным дать ясный ответ на этот вопрос в тексте статьи 1.

10. В общем комментарии Соединенных Штатов указывается на особую важность соответствующего определения терминов "торговый" и "международный", поскольку степень полезности типового закона будет зависеть от формулировки, которая обеспечит, ликвидировав ненужную полемику, применение закона в отношении деловых сделок, которые, несмотря на их осуществление в конкретной стране, затрагивают интересы международной торговли.

a) "Арбитраж"

11. Польша согласна с подходом, в соответствии с которым в тексте типового закона не следует давать определение термина "арбитраж", и считает, что такой подход свидетельствует о том, что типовой закон распространяется на специальные арбитражи, равно как и на арбитражи, проводимые постоянным арбитражным учреждением, независимо от степени "институционализации".

b) "Торговый"

12. Мексика и ЮНКТАД предлагают ограничить сферу термина "торговый". ЮНКТАД отмечает, что термин "торговый" можно толковать как предоставление возможности одной из сторон передавать для арбитражного разбирательства вопросы, которые относятся к компетенции правительства и затрагивают вопросы публичного права и, таким образом, не подлежат арбитражному разбирательству. Отмечается, что фраза, содержащаяся в тексте сноски, о том, что термин "торговый" следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, способна ввести в заблуждение сторону, которая, например, сочтет возможным проведение арбитражного разбирательства в отношении практики, которая может быть запрещена законом одной из сторон. В конкретных комментариях, представленных Мексикой, указывается, каким образом ограничить сферу применения типового закона. Во-первых, она предлагает исключить случаи прямого внешнего инвестирования, которые в Мексике рассматриваются специальным законодательством. Во-вторых, она отмечает, что финансовые сделки, заключаемые мексиканским правительством непосредственно или на основании гарантии, составляют часть государственного долга и также не должны передаваться на международное арбитражное разбирательство. В-третьих, отмечается, что в области международного движения капитала мексиканский закон различает сделки финансового характера, которые не подлежат международному разбирательству, от сделок торгового характера. Представляя эти комментарии, Мексика отмечает, что она представила аналогичные комментарии тринадцатой сессии Генеральной ассамблеи Организации американских государств в ноябре 1983 года, которая обсудила проект конвенции, аналогичный по своему содержанию типовому закону и содержащий положения, которые похожи на комментируемые в настоящем документе.

13. Хотя Япония не возражает против формулировки, касающейся толкования термина "торговый" в сноске к статье 1, и против предложения, содержащегося также в этой формулировке, о том, что этот термин следует толковать широко, она считает, что нет необходимости в термине "торговый" на этапе, когда типовой закон станет составной частью внутригосударственного закона. В этом случае достаточно будет лишь разъяснения о том, что этот закон касается лишь споров частного характера.

14. Федеративная Республика Германии и Соединенные Штаты отмечают необходимость ясно отразить в тексте проекта, что типовой закон применяется независимо от того, являются ли стороны торговыми лицами. Федеративная Республика Германии, отмечая, что такое разъяснение содержалось в предыдущем проекте и было исключено Рабочей группой 16/, предлагает восстановить его в следующей

редакции, сократив в формулировке по сравнению с нынешним текстом перечень примеров торговых сделок:

"Арбитраж является торговым, если проблема арбитража носит в широком смысле торговый характер, независимо от того, являются ли стороны "коммерсантами" (торговцами) в рамках любого национального законодательства или нет, например, любая сделка о поставке товаров или обмене ими, факторные операции, лизинг, строительство промышленных объектов, финансирование, банковские услуги, страхование, перевозка товаров или пассажиров ... и т.д."

Соединенные Штаты предлагают добавить в конце первого предложения существующего текста следующие слова: "независимо от происхождения или характера сторон".

15. Некоторые из приславших комментарии предлагают расширить толкование термина "торговый", сделав его более емким или ясным. Чехословакия предлагает добавить "договоры на проведение контроля с целью проверки количества или качества товаров". Германская Демократическая Республика предлагает дополнить фразу о перевозке товаров морем ссылкой на типичные случаи, касающиеся морского права, а в связи с вопросом о четкости определений затрагивает вопрос о том, насколько четко в нынешнем тексте отражено, что торговые отношения могут быть договорного или недоговорного характера. Соединенные Штаты предлагают добавить в конце второго предложения фразу "или предоставление услуг".

16. Швеция заявляет, что толкование термина "торговый" может вызвать трудности и что этот термин, в случае его сохранения, следует толковать максимально широко.

17. Федеративная Республика Германии, Польша, Швеция и Соединенные Штаты Америки указывают на возможность различного толкования термина "торговый", в частности учитывая, что формулировка приводится в сноске и, по-видимому, ее значимость будет различной в разных правовых системах. В связи с этим Федеративная Республика Германии, Швеция, Соединенные Штаты Америки предлагают включить текст сноски в основной текст типового закона. В качестве подтверждения этого предложения Соединенные Штаты указывают на имевшие место в прошлом трудности в связи с узким толкованием термина "торговый" в некоторых странах, а также на важность предоставления разъяснений в отношении этого толкования.

с) "Международный"

Границы и надежность проверки международности

18. По мнению Индии, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки и МАЮ, задача состоит в том, чтобы обеспечить большую четкость и уверенность в определении понятия "международный". Весьма важно, как указывают Соединенные Штаты и МАЮ, чтобы стороны с самого начала знали, будет ли арбитраж руководствоваться типовым законом или некоторыми другими нормами, если это государство располагает такими другими нормами в отношении внутригосударственного арбитража. Соединенные Штаты и МАЮ предлагают пересмотреть предложение, обсуждавшееся на пятой, шестой и седьмой сессиях Рабочей группы, в соответствии с которым нынешнюю концепцию следует поставить в зависимость от согласия сторон определять арбитраж в качестве международного <sup>17/</sup>. Соединенные Штаты отмечают различные формы осуществления международной торговли. Одной из форм является, например, открытие корпорацией, которая имеет коммерческие предприятия в другой стране, своего представительства в этой стране. Высказывается предложение, что сделка носит

<sup>17/</sup> A/CN.9/233, пункт 60; A/CN.9/245, пункт 166; A/CN.9/246, пункт 162.

международный характер, независимо от того, является ли в соответствии с местным законодательством это представительство филиалом или головной конторой. Считается, что в этом случае договоры, заключаемые представительством, образованным по примеру корпорации, подпадают под определение подпункта (с), поскольку эти договоры касаются более чем одного государства. Однако, чтобы ликвидировать все сомнения и избежать последующего обсуждения этого вопроса, Соединенные Штаты предлагают новое дополнение к подпункту (с), в котором предусматривалось бы, что, если стороны арбитражного соглашения зафиксировали в контракте, что он затрагивает интересы более чем одного государства, они, таким образом, не могут отрицать этого факта в дальнейшем. Если положение подпункта (с) распространяется на договор, сторонам не нужно включать такую формулировку в их контракт, однако, если они все же включили такую формулировку, сторона не имеет права впоследствии оспаривать, что контракт не был "международным" в том смысле, как он трактуется в типовом законе.

19. Япония заявляет о приемлемости определения термина "международный".

20. Исходя из предположения о возможности существования национальных норм, отличных от типового закона в отношении национального или неторгового арбитража, Норвегия высказывает предположение, что типовой закон не должен препятствовать достижению согласия между сторонами о том, что арбитраж будет проводиться в соответствии с такими нормами, даже если их отношения носят международный и торговый характер. Кроме того, учитывая нечеткость критериев определения международного и торгового арбитража, стороны арбитражного соглашения, возможно, пожелают включить в текст арбитражного соглашения положения, предусматривающие возможность выбора арбитражного законодательства. Поэтому Норвегия предлагает включить новый пункт в статью 1, с тем чтобы помочь сторонам, в том что касается территориальной сферы применения типового закона, предусмотреть применение типового закона или другого законодательства.

Коммерческие предприятия сторон арбитражного соглашения  
в различных государствах (статья 1, пункт 2(a))

21. Швеция указывает на возможные трудности, связанные с толкованием термина "международный", и на необходимость как можно более широкого толкования этого термина в случае его сохранения. Таким образом, спор следует считать международным даже в случае его возникновения при осуществлении деятельности сторонами, которые имеют свои коммерческие предприятия в одном государстве, если одна из сторон является дочерней компанией зарубежной компании, и что в соответствии с нынешней формулировкой пункта 2 (a) и (b) такой спор не будет считаться международным. Предлагается исключить пункт 3 и изменить пункт 2 (a), сформулировав его таким образом, что арбитраж считался бы международным, даже если бы стороны имели свои коммерческие предприятия в различных государствах.

Места, помимо тех, в которых располагаются коммерческие предприятия,  
которые определяют международный характер арбитража (статья 1, пункт 2(b))

22. Чехословакия предлагает исключить из текста пункт 2 (b), чтобы избежать разбирательства споров между сторонами одного государства международным арбитражем.

23. Федеративная Республика Германии, отмечая, что Рабочая группа на своей последней сессии постановила включить в пункт 2 (b) (i) фразу "или вытекает из него" <sup>18/</sup>, задает вопрос относительно того, имеет ли эта фраза непосредственное отношение к возможности, предусмотренной в статье 20(1), в которой говорится, что место арбитража при отсутствии договоренности между сторонами определяется арбитражным судом. В этом случае арбитражному суду была бы предоставлена

<sup>18/</sup> A/CN.9/246, пункт 157.

возможность превращать в международное арбитражное разбирательство рассмотрения, которые таковыми не являются, исключительно на основании определения места арбитража. По мнению Федеративной Республики Германии, при этом преследуется другая цель; выражение "или вытекает из него" следует, по-видимому, толковать как означающее, что, даже если в арбитражном соглашении отсутствует четкое указание места арбитража, тем не менее место арбитража, приемлемое для сторон, можно определить на основании содержания соглашения.

24. Федеративная Республика Германии отмечает, что "значительную часть обязательств, вытекающих из торговых отношений", о которых говорится в пункте 2(b)(ii), не следует связывать с предметом спора или даже делать предметом арбитражного соглашения; международный характер арбитража должен зависеть исключительно от проверки на практике условий, предусмотренных во второй части пункта 2(b)(ii), т.е. от связи между предметом спора и местом арбитража за пределами государства, в котором стороны имеют свои коммерческие предприятия. Поэтому, учитывая, что другие положения статьи 1(2), по-видимому, гарантируют применимость типового закона практически к любому спору, касающемуся любого рода международных отношений, предлагается исключить первую часть предложения в пункте 2(b)(ii).

Еще одно свидетельство международного характера арбитража  
(статья 1, пункт 2(c))

25. Соединенные Штаты придерживаются мнения, что положения пункта 2(c) помогают сформулировать широкое и всеобъемлющее определение. Отмечается, что фраза "предмет ... связан с более чем одним государством", содержащаяся в этом пункте, вряд ли непосредственно касается самого государства, например его правительства. Соединенные Штаты, считая необходимым разъяснить, что это положение касается также интересов частных предпринимателей в государстве, рекомендуют изменить формулировку этого пункта на следующую: "предмет ... связан с торговыми интересами более чем в одном государстве".

26. Польша придерживается того мнения, что формулировка пункта 2(c) носит слишком общий характер и может привести к различным толкованиям. Поэтому предлагается заменить это положение более точным.

Определение коммерческого предприятия (статья 1, пункт (3))

27. Кипр предлагает опустить слово "соответствующим" в пункте 3. Эта страна отмечает, что согласно пункту 2(a) арбитраж является "международным", если стороны арбитражного соглашения в момент заключения этого соглашения имеют "свои коммерческие предприятия" в различных государствах; таким образом, если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, то для целей пункта 2 "коммерческим предприятием", а не соответствующим коммерческим предприятием считается то, которое имеет наибольшее отношение к арбитражному соглашению.

28. Федеративная Республика Германии предлагает опустить слово "постоянное" во втором предложении пункта 3. В связи с ее предложением (как отмечалось в пункте 14 выше) о том, что типовой закон следует применять как к предпринимателям, так и к непредпринимателям, эта страна далее предлагает, чтобы в принципе "местожительство" имело то же самое значение, что и "коммерческое предприятие". Выражаясь точнее, придется включить ссылку на местожительство всякий раз, когда в пункте 2 упоминается коммерческое предприятие. Однако во избежание повторных ссылок должно быть общее положение, уравнивающее оба термина; отмечается, что настоящая формулировка второго предложения пункта 3, выражающая подобное равенство между коммерческим предприятием и местожительством, не может быть приемлемой, поскольку ее можно истолковать как относящуюся лишь к случаю, определенному в первом предложении пункта 3, то есть к случаю, когда сторона имеет более одного коммерческого предприятия или местожительства. Предлагается следующая формулировка пункта 3:

"Для целей пункта 2 настоящей статьи, если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее местожительство. Если сторона имеет более одного коммерческого предприятия или местожительства, соответствующим коммерческим предприятием или местожительством считается то, которое имеет наибольшее отношение к арбитражному соглашению".

29. Как отмечалось в пункте 21 выше, Швеция предлагает опустить пункт 3 в связи с ее предложением об изменении пункта 2(a).

#### Статья 2. Определения и правила толкования

##### Статья 2, подпункт (a)

1. Чехословакия предлагает, чтобы в тексте этого подпункта указывалось, что стороны могут передать спор в постоянное арбитражное учреждение или в специальный арбитражный суд.

##### Статья 2, подпункт (b)

2. Кипр считает, что определение слова "суд" шире, чем оно должно быть, поскольку оно распространяется на учреждения или органы, которые не являются судами или судебными инстанциями. Эта страна предлагает определение, в соответствии с которым слово "суд" будет означать учреждение или орган, являющийся судом по законодательству страны.

##### Статья 2, подпункт (c)

3. Кипр заявляет, что значение слов "юридическое лицо" в подпункте (c) ограничено и что составители проекта, возможно, хотели включить сюда любую ассоциацию лиц.

##### Статья 2, подпункт (e)

4. Чехословакия предлагает добавить следующий текст в конце первого предложения подпункта (e): "в таком случае достаточно отправки почтой заказного письма".

5. Германская Демократическая Республика предлагает уточнить, что последнее известное местонахождение коммерческого предприятия, его постоянное местожительство или почтовый адрес являются последними известными для отправителя.

6. Норвегия отмечает, что, согласно подпункту (e), письменное сообщение в некоторых случаях будет считаться полученным, если оно доставлено на последнее известное коммерческое предприятие адресата, по его постоянному местожительству или почтовому адресу даже, если это сообщение так и не было получено адресатом. Такое положение признается необходимым, но в то же время отмечается, что статьи 11(3)(a), 11(4)(a) и 25 создают возможность вынесения арбитражного решения в отношении ответчика, который не был уведомлен о судебном разбирательстве. С учетом этих замечаний предлагается, чтобы ответчику предоставлялось право регресса или обжалования, которое можно было бы осуществлять в таких случаях, или чтобы ответчику разрешалось оспаривать арбитражное решение по конкретному делу в качестве возражения на иск о признании или приведении в исполнение арбитражных решений. По мнению Норвегии, эти вопросы требуют более тщательного рассмотрения.

##### Предлагаемые дополнения к статье 2

7. Замечания, содержащие предложения в отношении дополнительных определений для включения в статью 2 или какую-либо другую статью, содержатся в части C (замечания по дополнительным вопросам), пункты 1-7.

#### Статья 4. Отказ от права на возражение

1. Кипр заявляет, что, согласно редакции этой статьи, отказ от права на возражение ограничен несоблюдением требования по арбитражному соглашению, хотя, по всей видимости, его хотели довести до такой стадии, когда невозможно отступить от любого положения настоящего закона, от которого сторона может отступить, и об этом она знает или должна знать.

2. Индия и Швеция считают, что правило об отказе, содержащееся в настоящей статье, не следует ограничивать несоблюдением необязательных положений настоящего типового закона. Швеция, например, отмечает, что вряд ли целесообразно разрешать стороне, принимающей участие в арбитражном разбирательстве без возражений против недостатка в форме арбитражного соглашения, выдвигать подобное возражение на более поздней стадии, когда в отношении этой стороны принимается арбитражное решение.

3. Швеция, соглашаясь с принятым Рабочей группой мнением о том, что желательно отразить необязательный характер во всех положениях окончательного варианта текста, которым придается смысл необязательных положений 19/, предполагает, что вряд ли возможно определить в полной мере в типовом законе такой характер в отношении каждого правила. По мнению Швеции, существуют правила в арбитражном процессе, от которых стороны не должны иметь права отступить до начала или до определенного этапа арбитражного разбирательства, или должны иметь право поступать таким образом лишь в особых обстоятельствах, хотя на более позднем этапе стороны должны получить право на отступление. Таким образом, Швеция предлагает, чтобы в определенной мере вопрос о том, является ли то или иное положение типового закона обязательным или необязательным, был оставлен на рассмотрение и принятие решения арбитражным трибуналом или судом.

4. Польша поддерживает ограничения правила об отказе несоблюдением правил необязательного характера; однако для удобства применения этого правила представляется полезным провести более четкое разграничение между обязательными и необязательными положениями типового закона.

5. По мнению Финляндии, следует уточнить, что правило имеет силу не только в ходе арбитражного разбирательства, но также и в период после принятия арбитражного решения, то есть при отмене и признании или приведении в исполнение арбитражного решения. Япония высказывает аналогичное мнение о том, что действие отказа от права на возражение (согласно статье 4), должно распространяться на последующее судебное разбирательство.

6. ЮНКТАД считает, что выражение "без промедления" может привести к двоякому пониманию или к различным толкованиям временных рамок для заявления возражения.

#### Статья 5. Объем вмешательства суда

1. Норвегия решительно поддерживает принцип о том, что типовой закон сам конкретно и детально указывает на случаи, когда допускается вмешательство судов. Кроме этого, важно ограничить возможность вмешательства судов до минимума.

2. Корейская Республика указывает, что формулировка этой статьи слишком узкая в том смысле, что она не охватывает те вопросы международного торгового арбитража, которые не регулируются типовым законом. Предлагается расширить сферу действия статьи, изменив ее следующим образом:

---

19/ A/CN.9/246, пункты 176-177.

"Статья 5. Сотрудничество суда

- 1) Суд должен расширять сотрудничество для арбитражного разбирательства в соответствии с положениями настоящего Закона.
- 2) Если арбитражный суд не способен осуществлять действие, которое он считает необходимым для арбитража, то Суд может расширить сотрудничество по просьбе арбитражного суда в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса, внеся необходимые изменения (*mutatis mutandis*)".

Статья 6. Суд для выполнения определенных вспомогательных функций и функции надзора в отношении арбитража

Замечания, касающиеся юрисдикции суда

1. Италия ставит вопрос о том, как определить, по крайней мере в том, что касается случаев, регулируемых статьями 11(3), 11(4) и 13(3), страну, имеющую компетентные суды, где стороны не пришли к соглашению о месте арбитража. Италия предлагает рассмотреть решение, аналогичное тому, которое содержится в статье 810(2) итальянского гражданского процессуального кодекса, предусматривающего компетентность суда того места, где было заключено арбитражное соглашение или договор, содержащий арбитражную оговорку.
2. Польша поддерживает идею об уточнении в статье 6 компетенции государственного суда в том, что касается определенных вспомогательных функций и функции надзора в отношении арбитража. Однако отмечается, что статья 6 не определяет компетенцию государственных судов в вопросах, не регулируемых типовым законом; к подобным вопросам Польша относит следующие: "арбитрабельность", то есть способность сторон заключать арбитражное соглашение, иммунитет иностранных государств от юрисдикции, компетентность арбитражного суда приспособлять договоры к изменившимся обстоятельствам, определение пошлин для арбитров или депозитов на издержки. Считается, что при ограничении сферы действия статьи 6 лишь вопросами, подпадающими под действие настоящего типового закона, эффективность этой статьи существенно снижается.
3. Катар считает, что статью 6 можно истолковать как статью, предоставляющую первоначальную юрисдикцию первой инстанции суду, конкретно указанному в настоящей статье, и что она может побудить стороны выбрать такой государственный закон, который они считают для себя выгодным, путем достижения согласия в отношении суда этого государства, даже если последнее не связано с предметом арбитража. Во избежание этих нежелательных "происков суда" Катар предлагает следующую формулировку вступительной части статьи:

"В случае, если устанавливается международно-правовая юрисдикция судов этого государства, суд, обладающий юрисдикцией для выполнения функций, указанных в ...".
4. Швеция считает, что было бы полезным внести ясность относительно того, подразумевает ли статья 6, что в каждом государстве компетентным считается один единственный суд или может ли государство решать, например, что компетентным судом является суд, находящийся в том месте, которое является местожительством одной из сторон. Другим вопросом, требующим разъяснения, является вопрос о том, существует ли право регресса в отношении решения суда о заявлении об отмене арбитражного решения, согласно статье 34.
5. Что касается всех функций суда, указанных в статье 6 (Германская Демократическая Республика), или функций, указанных в статьях 11, 13 и 14 (Советский Союз), то предлагается уточнить, определяет ли место арбитража юрисдикцию суда, оговоренную в статье 6, или она определяется, например, судом в



стране истца или в стране ответчика. Советский Союз отмечает, что в отличие от статей 27(1) и 34(1) здесь не предусматривается никаких конкретных территориальных или иных критериев в отношении юрисдикции органа, определяемого в статье 6, в отличие от весьма общего положения статьи 1 о сфере применения типового закона; в результате весьма вероятна ситуация, когда стороны могут обратиться, например, для назначения арбитра в суды различных государств, оба из которых приняли типовой закон, и когда каждый может считать себя компетентным сделать назначение. Ввиду того, что подобная возможность конкуренции юрисдикций осложнит функционирование международного торгового арбитража, Советский Союз предлагает, чтобы при выдвижении конкретных критериев компетенции органа, назначаемого выполнять функции согласно статьям 11, 13 и 14, внимание уделялось, например, случаю, когда по соглашению сторон арбитраж подлежит проведению на основании типового закона или случаю, когда арбитраж подлежит проведению на территории государства, принявшего этот типовой закон, и между сторонами нет соглашения о подчинении арбитража закону другого государства.

6. Чехословакия предлагает, чтобы в статье 20 окончательно определялось место арбитража, с тем чтобы суд, обладающий юрисдикцией, смог выполнять вспомогательные функции и функцию надзора в отношении арбитража и отменять арбитражное решение.

Замечания, относящиеся к назначению органов, наделенных вспомогательными функциями и функцией надзора

7. Мексика отмечает, что суд, указанный в статье 6, является одним из судов, определенных в статье 2(b), и что в типовом законе (например, в статье 9) имеется ссылка на другие суды, которые могут отличаться от суда, определенного в статье 6. Предлагается, чтобы такое отличие было четко отражено в статье 6.

8. Япония предлагает, чтобы определение суда, которому надлежит выполнять вспомогательные функции и функцию надзора в отношении арбитража, оставлялось на усмотрение каждого государства. Национальное законодательство может предусмотреть, например, что судом, выполняющим подобные функции, должен быть суд по месту арбитража. Кроме этого, такому суду совсем не обязательно следует выполнять функции, перечисленные в статье 6.

9. Советский Союз ставит вопрос о том, обязательно ли приписывать во всех случаях вспомогательные функции и функцию надзора в отношении арбитража юридическим органам, исключая, таким образом, органы, не являющиеся частью судебной системы страны. Отмечается, что не во всех странах подобные функции приписываются исключительно судебным органам и что в практической плоскости создается впечатление, что суд не обязательно является самым приемлемым органом для наиболее эффективного назначения арбитра по сравнению, например, с торговой палатой, которая находится в этом плане в лучшем положении, поскольку здесь речь идет о международных деловых связях. Несмотря на то, что в случае отвода арбитра или прекращения срока действия его мандата, могут применяться соображения иного порядка, предполагается, что окажется невозможным считать судебную процедуру наиболее приемлемой для этих целей, особенно, если учесть, что судебное разбирательство основано на волеизъявлении сторон. Там, где государство законным порядком наделяет функциями, о которых говорится в статьях 11, 13 и 14, какой-либо орган, помимо государственного суда, государство должно гарантировать соответствующее выполнение этих функций. Таким образом, предлагается предоставить государствам, принимающим типовой закон, более широкий выбор в определении функций, упомянутых в статье 6, путем обращения к "суду или иному компетентному органу", а не просто к одному суду.

## ГЛАВА II. АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

### Статья 7. Определение и форма арбитражного соглашения

#### Статья в целом

1. Что касается случаев, когда стороны используют постоянное арбитражное учреждение, которое занимается арбитражем в соответствии с его Правилами процедуры, то Федеративная Республика Германии предлагает внести ясность в то, чтобы эти Правила процедуры предшествовали соответствующим положениям типового закона, если то или иное правило не вступает в противоречие с обязательным положением типового закона, когда это обязательное положение становится основным.
2. Норвегия, поднимая вопрос о том, является ли арбитражное соглашение обязательным в отношении имущества в случае банкротства или аналогичной ситуации, возникающей вследствие неплатежеспособности, предполагает, что в типовом законе не предусматривалось рассмотрение этого вопроса и что ответ будет зависеть от правовой системы того места, где происходит такое банкротство или аналогичное явление.
3. Польша, одобряя положения статьи 7, отмечает, что типовой закон не регулирует случаи, когда договор заключается путем обмена документами в печатном виде, содержащими различные арбитражные оговорки (так называемое "противоборство документов"). Во избежание неопределенности в таких случаях Польша предлагает включить в типовой закон положение, придающее законную силу арбитражным оговоркам, предложенным сторонами, в том, что касается совпадающих аспектов этих оговорок. Как правило, из обеих оговорок следует, что любой спор может быть решен арбитражным судом, за исключением судов государства. В таких случаях предлагается, чтобы вопросы, по которым стороны не пришли к согласию, регулировались типовым законом.

#### Статья 7, пункт 2

4. Соединенные Штаты Америки поддерживают положения статьи 7, в частности, определение, предусматривающее, что "соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, которые обеспечивают запись такого соглашения", и считают, что это определение достаточно гибкое для принятия во внимание разнообразных способов ведения дела при осуществлении различных торговых операций и использовании современных средств связи в настоящее время и в будущем. Соединенные Штаты Америки толкуют слова "иных средств электросвязи" как включающие все виды электронной и вычислительной техники, с помощью которой производятся записи в письменной форме. Хотя Соединенные Штаты отметили, что формулировка проекта текста не идентична определению, сделанному в Нью-Йоркской конвенции 1958 года, они считают, что эта формулировка соответствует этой конвенции и отражает ее цель.
5. Норвегия, отмечая, что в пункте 2 настоящей статьи предлагается не признавать в качестве обязательной арбитражную оговорку в договоре, содержащемся в документе, подписанном лишь одной из сторон, подчеркивает, что арбитражные оговорки зачастую представлены в форме коносаментов, которые, как правило, не подписываются грузоотправителем. Тем не менее, подобные оговорки обычно считаются обязательными для грузоотправителя и последующих держателей коносамента, несмотря на то, что положение несколько осложняется, если коносамент в целом соответствует условиям, изложенным в чартере

(например, статья 22(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила) 20/. Предлагается, чтобы некоторые, но не все подобные случаи, когда достаточно подписи одной из сторон, подпадали под действие общего положения статьи 1(1) типового закона, предусматривающего, что типовой закон применим к любому многостороннему или двустороннему соглашению. Тем не менее Норвегия предлагает добавить следующее предложение в конце пункта 2:

"Если коносамент или другой документ, подписанный лишь одной из сторон, в достаточной мере подтверждает договор, то арбитражная оговорка в документе или ссылка в документе на другой документ, содержащий арбитражную оговорку, должны рассматриваться в качестве соглашения в письменном виде".

6. Аргентина придерживается мнения, что последнее предложение пункта 2, в соответствии с которым ссылка на документ, содержащий арбитражную оговорку, должна быть такой, чтобы эта оговорка стала частью договора, должно содержать требование или, по крайней мере, толковаться как содержащее требование о том, чтобы сторона, в отношении которой делается арбитражная оговорка, знала или о том, что она должна знать о включении этой оговорки в договор. Цель такого требования или толкования состоит в защите стороны от применения арбитражной оговорки, не являющейся обычной в конкретной торговой операции, если нельзя было предположить, что эта сторона знала о содержании документа, на который делается ссылка.

7. ЮНКТАД выражает обеспокоенность в связи с тем, что пункт 2 настоящей статьи может привести на практике к трудностям, потому что он дает возможность включать арбитражную оговорку в договор путем ссылки на документ, содержащий эту оговорку.

8. Австрия считает, что в пункт 2 можно было бы включить положение, в соответствии с которым арбитражная оговорка, предусматривающая решение спора арбитражным судом товарной биржи, также имеет законную силу, если договор (письмо), содержащий арбитражную оговорку, не отклоняется.

9. Корейская Республика предлагает новую редакцию второго предложения пункта 2 в следующем виде:

"Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, как часть договора, является арбитражным соглашением в том случае, когда договор заключен в письменной форме".

#### Статья 8. Арбитражное соглашение и предъявление иска по существу спора в суде

1. Аргентина одобряет принцип, содержащийся в статье 8(2) и предусматривающий, что суд не должен вмешиваться в процедуру или существо арбитража.

2. Кипр считает, что вопрос, находящийся на рассмотрении суда, согласно пункту 1, не является "вопросом о его компетенции", и пункт 2 следует соответствующим образом перефразировать.

3. Чехословакия предлагает добавить в конце пункта 2 предложение о том, что арбитражный суд может принять решение по существу спора лишь после того, как решение суда, занимающегося вопросом о его компетенции, станет окончательным.

4. Италия отмечает, что эта статья предусматривает появление в суде ответчика и что отсутствует положение для случая, когда ответчик не отреагировал на иск, представленный в суд. Во избежание принуждения стороны терпеть убытки, связанные с ее появлением в суде (там, где речь идет о появлении в суде иностранного государства), даже при наличии простой тактики проволочек ответчика, представляется целесообразным, чтобы в случае неявки стороны в суд, суд мог представить заявление о своей некомпетентности.

5. Швеция отмечает, что, согласно ее законодательству, суд там, где речь идет о вопросе, являющемся предметом арбитражного соглашения, не направляет стороны на арбитраж, а просто прекращает рассмотрение дела. Представляется целесообразным дополнить статью 8(1), с тем чтобы учесть также и эту возможность.

6. Советский Союз отмечает следующие несоответствия между статьей 8 и статьей 16(3) проекта текста. С одной стороны, суд, упомянутый в статье 8(1), вправе определять действительность арбитражного соглашения, даже если иск предъявлен в суд уже после возбуждения арбитражного производства и даже если арбитражный суд тем временем признал свою юрисдикцию, поскольку статья 8(2) позволяет арбитражному суду продолжить уже начатое арбитражное производство "до рассмотрения судом вопроса о его компетенции". С другой стороны, согласно статье 16(3), признание арбитражным судом своей юрисдикции может быть оспорено любой стороной только по иску об отмене арбитражного решения. Несответствие возникает там, где арбитражный суд признал свою юрисдикцию, но еще не вынес арбитражного решения, а одна из сторон, тем не менее, обращается с иском в суд; в таком случае проблема состоит в том, следует ли отдать предпочтение статье 8, предоставляющей суду полномочия принимать решение о компетенции арбитражного суда, или статье 16(3), в соответствии с которой признание арбитражным судом своей юрисдикции может быть оспорено только по иску об отмене арбитражного решения. Кроме этого, там, где сторона, несмотря на наличие арбитражного соглашения, предъявила иск в суде, но не после, а до того, как было начато арбитражное разбирательство, появляется возможность толкования а contrario, предусматривающего, что сторона не может обратиться в арбитраж в период рассмотрения судом вопроса о действительности арбитражного соглашения, поскольку пункт 2 статьи 8 говорит только о продолжении арбитражного производства, которое "уже начато" до предъявления иска в суде. С учетом этих замечаний и с учетом необходимости обеспечить эффективность международного торгового арбитража, Советский Союз предлагает заменить настоящий пункт 2 этой статьи двумя новыми правилами. Одно из них должно предусматривать, что обращение одной из сторон с иском в суд не мешает другой стороне начать арбитражное производство в период рассмотрения в арбитражном суде вопроса о юрисдикции арбитров. Другое правило должно предусматривать, что если арбитражное производство уже было начато, суд должен отложить разрешение вопроса о юрисдикции арбитражного суда до выяснения арбитражного решения (приводится ссылка на статью VI(3) Женевской конвенции 1961 года). По мнению Советского Союза, приняв два вышеупомянутых положения, последнее положение статьи 16(3) можно было бы опустить как излишнее.

7. Корейская Республика предлагает поместить текст статьи 8, поскольку в ней фактически речь идет о начале или продолжении арбитражного производства, а также текст статьи 9 после статьи 21, то есть сделать их статьями 21-бис и 21-тер.

## Статья 9. Арбитражное соглашение и обеспечительные меры суда

1. Соединенные Штаты Америки поддерживают основную линию, проводимую в этой статье, а также мнение Рабочей группы о том, что круг мер, охватываемых статьей 9, был широким и включал, в частности, обеспечительный арест до вынесения решения 21/. Соединенные Штаты Америки считают, что широкий круг обеспечительных мер позволил в рамках этой статьи включить не только сохранение товаров, но также, при соответствующих обстоятельствах, хранение коммерческой тайны и сохранность патентованной информации, поскольку это является соответствующим предметом предварительного освобождения от ответственности, предоставляемого судом. Это особенно целесообразно ввиду постоянно усложняющегося характера международных коммерческих операций, вызывающих арбитражные споры, которые ведутся в настоящее время по широкому кругу вопросов, начиная с торговых договоров и кончая наиболее сложными долгосрочными соглашениями. Это также позволяет принять меры для сохранения документов или других свидетельств, способных оказать помощь арбитражному суду в принятии справедливого решения.
2. Федеративная Республика Германии отмечает, что ее делегация в Рабочей группе отстаивала упоминание о сохранении свидетельств в качестве первоочередного примера обеспечительной меры защиты, предусмотренной государственным судом. Учитывая, что большинство в Рабочей группе не считает это необходимым, предлагается включить соответствующую ссылку в официальный доклад.
3. В том, что касается этой статьи и статьи 18, Кипр предлагает вместо слов "обеспечительные меры защиты" использовать слова "обеспечительные постановления или приказы".

## ГЛАВА III. СОСТАВ АРБИТРАЖНОГО СУДА

### Глава в целом

1. Польша поддерживает основной принцип независимости стороны, лежащей в основе этой главы.
2. Германская Демократическая Республика считает, что периоды времени, предусмотренные в статьях 11 и 13, слишком короткие и их следует удлинить.
3. Федеративная Республика Германии предлагает рассмотреть целесообразность включения в главу III положения о выборе индивидуального арбитра или, при выборе более одного арбитра, о составе арбитражного суда для обеспечения беспристрастного решения.

## Статья 10. Число арбитров

Индия предлагает, что, если стороны не достигнут соглашения, арбитраж должен проводиться единоличным арбитром в целях экономии и практической целесообразности.

## Статья 11. Назначение арбитров

### Статья в целом

1. Финляндия предлагает добавить в текст о назначении арбитров следующее положение:

---

21/ А/CN.9/246, пункт 26.

"Если одна из сторон не может выполнить своей обязанности по назначению арбитра, а другая сторона предпочитает выносить спор на рассмотрение суда, а не настаивать на арбитраже, то арбитражное соглашение не должно препятствовать компетенции суда в данном споре".

Финляндия предлагает продолжить рассмотрение вопроса о том, не имеет ли аналогичного эффекта любое другое нарушение стороной соглашения, как, например, неспособность выплатить свою долю аванса арбитрам.

#### Статья 11, пункт 3

2. Япония, отмечая, что стороны могут по своему усмотрению определять число арбитров (статья 10(1)) и что пункт 3 настоящей статьи предусматривает только случаи, когда следует назначать трех арбитров или единоличного арбитра, предлагает рассмотреть в более общем плане назначение арбитров в тех случаях, когда сторонам не удается их назначить.

3. Катар отмечает, что в типовом законе отсутствует ссылка на председательство в арбитражном суде, если он состоит из трех арбитров, и что, хотя статья 29 предусматривает, что председательствующий арбитр может быть уполномочен принимать решения по процедурным вопросам, этому положению не предшествует ни одно определение председателя арбитражного суда и ни одно определение арбитра, на которого возлагается эта ответственность. Катар предлагает предусмотреть в статье 11(3) типового закона в свете статьи 7(1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, чтобы председателем арбитражного суда был третий арбитр, избранный двумя другими арбитрами, каждый из которых назначается стороной, участвующей в споре.

4. Советский Союз предлагает в целях большей определенности заменить в пункте 3(а) настоящей статьи слова "в течение 30 дней после того, как с такой просьбой к ней обратилась другая сторона" словами "в течение 30 дней по получении такой просьбы от другой стороны".

#### Статья 11, пункт 5

5. В том, что касается пункта 5, предусматривающего, что решение суда должно быть окончательным, Норвегия не возражает против этого положения в той мере, в какой оно касается чисто дискреционного аспекта этого решения. Однако типовая закон не должен препятствовать стороне оспаривать решение на первоначальной стадии рассмотрения дела или на уровне толкования или применения закона низшими инстанциями суда; ввиду того, что другое решение будет неприемлемым, по крайней мере для норвежского законодательства, поднимается вопрос о том, препятствует ли толкование слова "окончательное" даже подобному виду оспаривания решения.

#### Статья 12. Основания для отвода

1. Индия придерживается мнения, что основания для отвода в том виде, в каком они отражены в настоящей статье, слишком расплывчатые и не позволяют истолковывать и применять эту статью в свободной и единообразной форме.

2. ЮНКТАД полагает, что последнее предложение пункта 1, предусматривающее постоянную обязанность сообщать об определенных обстоятельствах, возможно, не имеет логической связи с первым предложением пункта 1, в котором справедливо утверждается, что арбитр должен сообщить о любых таких обстоятельствах, которые имеют место. Обязанность сообщать не должна распространяться на весь ход разбирательства. Кроме того, ЮНКТАД считает, что в пункте 2 представляется целесообразным предусмотреть, чтобы арбитру мог быть заявлен только отвод, "если есть основания считать, что существуют обстоятельства ...", поскольку такие обстоятельства должны быть подтверждены.

3. Соединенные Штаты Америки выражают согласие с основаниями для отвода, изложенными в статье 12. В пункте 2 правильно определяются главные основания того, что арбитру может быть заявлен отвод "при наличии обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости". Кроме того, стороны могут в своих договорах согласиться в том, что арбитры должны иметь определенную профессиональную или коммерческую квалификацию и что они подвергаются отводу в том случае, если не имеют подобной квалификации. В целях соблюдения в типовом законе этого аспекта независимости стороны, Соединенные Штаты Америки предлагают добавить слова "или на таких дополнительных основаниях, о которых стороны могут договориться" в первом предложении статьи 12(2).

### Статья 13. Процедура отвода

#### Статья 13, пункт 1

1. Что касается предложения Соединенных Штатов Америки в отношении слов "при условии соблюдения положений пункта 3 настоящей статьи" в пункте 1, см. пункт 8 ниже.

#### Статья 13, пункт 2

2. По мнению Федеративной Республики Германии, арбитр, которому заявлен отвод, не должен участвовать в принятии решения об отводе, в то время как Япония считает целесообразным отметить в пункте 2, что арбитражный суд, обладающий полномочиями решать вопрос об отводе, включает арбитра, которому заявлен отвод. ЮНКТАД отмечает, что это правило может применяться лишь тогда, когда имеется три или более арбитров.

3. Германская Демократическая Республика предлагает добавить в пункт 2 настоящей статьи следующее положение об отводе единоличного арбитра: "Если отвод заявляется единоличному арбитру, он может прекратить выполнение своих функций. В противном случае его мандат прекратит свое действие из-за отвода".

4. Норвегия придерживается мнения, что если сторона не выдвигает возражения в период, предусмотренный в пункте 2, то ее следует лишить права делать это и в ходе арбитражного разбирательства и в соответствии со статьями 34(2)(a)(iv) и 36(1)(a)(iv), и что это должно быть четко отражено либо в статье 13, либо в статьях 34 и 36.

5. Швеция отмечает, что, согласно этой статье, арбитр, которому заявлен отвод, по всей видимости, имеет полное право прекратить выполнение своих функций и что в результате его ухода, вероятно, на более поздней стадии

разбирательства, стороне, которая назначила арбитра, может быть причинен ущерб в виде дополнительных расходов и задержек. Одним из подходов к решению этой проблемы может стать предоставление арбитражному суду возможности определять, решать ли вопрос об отводе сразу или оставить его для решения в суде, в котором сторона может оспорить арбитражное решение.

6. Норвегия выражает мнение о том, что период в 15 дней, предусмотренный в пункте 2 (а также в пункте 3), слишком короткий и не дает сторонам соответствующей возможности для отвода арбитра. Это объясняется тем, что в международном арбитраже сообщение зачастую доставляется солиситору адресата на месте арбитража и этот солиситор направляет сообщение солиситору адресата на коммерческом предприятии, который отправляет сообщение адресату. Ответ адресата, как правило, передается аналогичным путем, и на каждом участке требуется определенное время для обработки сообщения. Принимая во внимание обычную продолжительность арбитража и положение, согласно которому отвод не мешает арбитражному суду продолжать разбирательство, Норвегия считает, что нет необходимости фиксировать такой короткий период времени.

### Статья 13, пункт 3

7. Федеративная Республика Германии выражает мнение о том, что в случаях, когда, согласно статье 6, стороны пользуются правом обращаться в государственный суд, подобное обращение может быть оправдано лишь тогда, когда стороны не согласились об иной процедуре, которая приведет к окончательному и обязательному решению за исключением обращения в суд, согласно статье 34. Отмечая, что в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 11 о назначении арбитров, обращаться в суд можно только там, где стороны не согласились об иной процедуре, которая приведет к окончательному и обязательному решению, Федеративная Республика Германии предлагает сделать ту же самую оговорку в отношении вмешательства суда согласно статье 13(3). Аналогичное предложение внесено и в отношении статьи 14 (см. пункт 2 обзора комментариев к статье 14).

8. Несмотря на то, что пункт 3 статьи 13 содержит определенные гарантии против тактики проволочек, упорствующей в неподчинении стороны, Соединенные Штаты Америки обеспокоены тем, что оспаривание предварительного судебного постановления, вынесенного в ходе арбитражного разбирательства, может послужить причиной для подрыва арбитражного процесса и ненужного увеличения расходов на этот процесс. В то же время Соединенные Штаты разделяют мнения лиц, постоянно занимающихся арбитражем, о том, что сторонам должна быть предоставлена определенная возможность отвода арбитра и получения определения до вынесения арбитражного решения. Считается, что наилучшим решением этой проблемы является достижение сторонами договоренности о процедуре отвода арбитра и что разрешение на отвод в суде в ходе разбирательства должно предоставляться лишь в том случае, если стороны не согласились о процедуре отводов. Соединенные Штаты предлагают заменить в пункте 1 слова "при условии соблюдения положений пункта 3 настоящей статьи" словами "и решение по этой процедуре должно считаться окончательным".

9. Ввиду необходимости обеспечить беспристрастный и независимый арбитражный суд и с учетом возможности продолжения арбитражного разбирательства в зависимости от решения суда по вопросу об отводе, Норвегия считает, что апелляциям против решения суда не следует препятствовать, по крайней мере не в том случае, когда суд не соглашается с отводом. Что касается окончательного характера решения суда, то Норвегия делает аналогичные замечания в отношении статьи 11(5) (см. пункт 5 обзора комментариев к статье 11).



10. Советский Союз выражает мнение о том, что статья 13(3) допускает исключительно широкий судебный контроль в ходе арбитражного производства и что такой контроль представляется неоправданным и может лишь вызывать значительные задержки. Риск таких задержек отнюдь не снижается тем, что арбитражному суду, в том числе отводимому арбитру, предоставляется возможность продолжать производство. Речь идет здесь только о возможности. На практике арбитры предпочтут скорее всего воздержаться от продолжения производства впредь до принятия решения судом. Советский Союз предлагает обсудить целесообразность исключения пункта 3 или, по крайней мере, существенно ограничить его применение, например, только теми редкими случаями, когда отвод заявлен единичному арбитру или одновременно большинству членов арбитражного суда, и при этом решение арбитражного суда по отводу, как это предусмотрено в пункте 2, может вызвать сомнения. В прочих ситуациях судебный контроль в отношении беспристрастности и независимости арбитров мог бы без ущерба для прав сторон осуществляться должным образом уже после завершения арбитражного производства.

11. Германская Демократическая Республика предлагает конкретно определить суд, обладающий компетенцией, согласно статье 13(3), добавив слова "в стране, где происходит арбитраж" между словом "суд" и словами "указанный в статье 6". То же самое предложение сделано в контексте статьи 14.

#### Статья 14. Бездействие или невозможность действия

1. Австрия предлагает включить в статью 14 слова "если у сторон нет другой договоренности", для того чтобы показать, что стороны вправе договариваться о применении набора арбитражных правил, предусматривающих другое решение проблемы, описанной в настоящей статье.

2. По причинам, изложенным в пункте 7 обзора комментариев к статье 13, Федеративная Республика Германии предлагает включить оговорку в статью 14, с тем чтобы сторона получала право обращаться в суд лишь там, где стороны не договорились об иной процедуре, которая приведет к окончательному и обязательному решению.

3. Италия предлагает после слова "или" добавить слова "не действует с должной быстротой и эффективностью".

4. Что касается предложения Германской Демократической Республики об определении суда, обладающего компетенцией, согласно статье 14 (см. пункт 11 обзора комментариев к статье 13).

5. Что касается окончательного характера решения суда, то Норвегия выступает с замечанием, аналогичным замечанию по статье 11(5) (см. пункт 5 обзора комментариев к статье 11).

6. Для более четкого определения примеров бездействия Корейская Республика предлагает заменить в первом предложении слова "если арбитр прекращает" словами "если он умирает или прекращает".

#### Статья 14-бис

К этой статье комментариев нет.

#### Статья 15. Назначение нового арбитра

1. Кипр рассматривает фразу "в соответствии с правилами, которые применялись" как ссылку на процедуру, о которой говорится в пунктах 2 и 3 статьи 11, и считает эту формулировку неприемлемой, поскольку в этих правилах речь идет о предварительном назначении всех арбитров, а не о назначении нового арбитра. По мнению этой страны, для назначения нового арбитра должна использоваться та же процедура, которая использовалась для назначения заменяемого арбитра, и что, возможно, именно это имели в виду составители проекта. Кипр отмечает, что одна из сторон может отказаться от выполнения соглашения, достигнутого в соответствии с пунктом 2 статьи 11 в отношении предварительного назначения, когда оно будет применяться для назначения нового арбитра. Кипр предлагает разработать положение, в котором бы ясно говорилось о таких случаях.

2. Норвегия отмечает, что Рабочая группа стремилась охватить в статье 15 все случаи, в которых может возникнуть необходимость назначения нового арбитра 22/, и что такой подход позволяет упростить формулировку этой статьи, исключив фразу "на основании статьи 13 или 14 или ввиду прекращения выполнения им своих функций по любой другой причине, или ввиду отмены его мандата соглашением сторон или в любом другом случае прекращения действия его мандата".

3. Исходя из того, что в соответствии со статьей 14 арбитра может отказаться от выполнения своих функций без указания конкретной причины, Швеция отмечает, что в соответствии со статьей 15, новый арбитра назначается в таком же порядке, как и заменяемый арбитра. Указывается, что в результате этого любая сторона может путем консультации с арбитра, назначенным этой стороной, заменить его другим арбитра; это может дать стороне возможность затянуть разбирательство и заменить одного арбитра другим, мнение которого, как ожидается, в большей степени соответствует интересам этой стороны. Поэтому Швеция предлагает, чтобы новый арбитра назначался беспристрастным органом, например, судом; в статье 14 можно также предусмотреть оговорку, в соответствии с которой арбитра, отказывающийся от выполнения своих функций без указания причины, обязан оплатить дополнительные связанные с этим издержки.

#### ГЛАВА IV. КОМПЕТЕНЦИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА

#### Статья 16. Право на вынесение постановления о своей компетенции

##### Статья 16, пункт 1

1. Отмечая, что в соответствии с законодательством Кипра арбитражная оговорка, являющаяся частью недействительного договора, сама по себе является недействительной, Кипр поддерживает положение статьи 16 о том, что вынесение арбитражным судом решения о недействительности договора не влечет за собой *ipso iure* недействительность арбитражной оговорки. Однако предполагается применять это положение по решению суда.

2. Индия предлагает добавить в конце первого предложения пункта 1 этой статьи следующую фразу ", или определения любой стороны в арбитражном соглашении". Предполагается, что эта поправка охватит проблему ответственности судовладельцев за морские перевозки на судах, плавающих под чужими флагами.

Статья 16, пункт 2

3. Советский Союз считает, что намерение арбитражного суда превысить свою компетенцию, как правило, можно обнаружить только после вынесения им арбитражного решения по вопросу, выходящему за пределы его компетенции, и что необходимо определить более точно срок подачи заявления о превышении арбитражным судом своей компетенции. Это положение будет более точным, если заявление будет подано стороной без промедления, как только вопрос, выходящий за пределы полномочий арбитражного суда, будет поставлен в ходе арбитражного производства (как предусмотрено, например, в пункте 1 статьи V Женевской конвенции 1961 года).

4. По мнению Швеции, значение положения о сроке подачи заявления о превышении арбитрами своей компетенции является недостаточно ясным. Вопрос о компетенции арбитражного суда может обсуждаться в ходе арбитражного разбирательства и в это время арбитражный суд может заявить о своем намерении вынести постановление по спорному вопросу. Однако едва ли можно считать, что такое заявление налагает обязательства на арбитражный суд. Обычно только после вынесения арбитражного решения сторона может заявить с уверенностью, что пределы полномочий арбитражного суда были превышены. Поэтому сторона должна иметь возможность для подачи заявления при рассмотрении просьбы об отмене арбитражного решения.

5. Норвегия считает, что сторону, которая не подала заявления о превышении компетенции в соответствии с пунктом 2 статьи 16, следует лишить возможности выступать с подобным возражением при рассмотрении просьбы об отмене или приведении в исполнение арбитражного решения. Отмечая, что это мнение также было высказано в рамках Рабочей группы 23/, Норвегия предлагает ясно отразить это положение либо в статье 16, либо в статьях 34 и 36.

6. Кипр предлагает изменить первое предложение пункта 2 следующим образом: "Заявление об отсутствии у арбитражного суда компетенции может быть сделано не позднее представления возражений по иску; такое заявление может быть сделано в возражении по иску".

Статья 16, пункт 3

7. Австрия, Индия, Норвегия, Польша и МАЮ высказываются против правила, содержащегося в последнем предложении пункта 3, и выражают мнение, что постановление арбитражного суда о том, что он обладает компетенцией, подлежит немедленному рассмотрению в суде.

а) Австрия отмечает, что в соответствии с нынешним текстом стороны фактически вынуждены продолжать разбирательство, которое иногда связано со значительными издержками и потерями времени, прежде чем они смогут обратиться с просьбой об отмене арбитражного решения на основании отсутствия компетенции у арбитражного суда. Поэтому Австрия считает, что арбитражному суду должна быть предоставлена возможность выносить постановление о своей компетенции как по вопросу предварительного характера в форме арбитражного решения. Такое постановление арбитражного суда затем может быть немедленно опротестовано любой стороной путем обжалования арбитражного решения в соответствии со статьей 34. Австрия отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 13 сторона, заявление которой об отводе арбитра не удовлетворяется, может немедленно просить суд принять решение по отводу и что подобный подход было бы целесообразно использовать в более важном случае, когда оспаривается компетенция арбитражного суда.

b) Норвегия, выражая согласие с преобладающим в Рабочей группе мнением, в соответствии с которым вопрос об одновременном контроле суда не может решаться произвольно 24/, тем не менее высказывает предположение, что в некоторых случаях действительно может возникнуть необходимость в судебном решении о компетенции арбитражного суда на раннем этапе и что типовой закон должен допустить определенную гибкость в этом вопросе. Норвегия предлагает заменить пункт 3 статьи 16 следующими положениями:

"3) Арбитражный суд может вынести постановление по заявлению, указанному в пункте 2 настоящей статьи, либо как по вопросу предварительного характера, либо в решении по существу спора. Если суд выносит постановление по заявлению как по вопросу предварительного характера, то он может изложить свое постановление в предварительном арбитражном решении.

4) Если стороны не договорились об ином, сторона может обратиться в суд с просьбой об отмене предварительного арбитражного решения, о котором говорится в пункте 3 настоящей статьи. Такая просьба подается в пределах срока, указанного в пункте 3 статьи 34.

5) Если стороны не договорились об ином, арбитражный суд выносит решение о целесообразности продолжения арбитражного разбирательства, до решения судом вопроса о его компетенции.

6) Постановление арбитражного суда о том, что он обладает компетенцией, может быть обжаловано лишь на основании действий, указанных в пункте 4 настоящей статьи, или с помощью иска об отмене арбитражного решения, или в качестве средства защиты от действий, направленных на признание или приведение решения в исполнение".

c) Польша придерживается мнения, что пункт 3 статьи 16 противоречит основному правилу торгового арбитража, направленному на обеспечение быстрого и не связанного с большими издержками разбирательства. Польша предлагает государственному суду как можно быстрее рассматривать заявление об отсутствии у арбитражного суда компетенции. Например, можно было бы предусмотреть вынесение обязательного предварительного решения арбитражным судом, которое подлежит немедленному утверждению в государственном суде.

d) МАЮ согласна с тем, что основным компетентным органом, выносящим решения по вопросам компетенции, включая вопросы подсудности арбитражу, действительности арбитражного соглашения и т.д., должен быть сам арбитражный суд. Однако, поскольку решения арбитражного суда по этим вопросам в конечном итоге подлежат контролю со стороны суда, представляется целесообразным разрешить вмешательство судов по таким вопросам на раннем этапе, а не только на заключительном этапе арбитражного разбирательства. Это позволило бы избежать неоправданных задержек и расходов. Поэтому предлагается пересмотреть пункт 3 статьи 16, и поскольку статья 17 была обсуждена и исключена Рабочей группой 25/, то, возможно, вновь рассмотреть эту статью с целью ее восстановления. Отмечается,

---

24/ A/CN.9/246, пункт 55.

25/ A/CN.9/246, пункты 53-56. Рабочая группа рассмотрела текст статьи 17 в следующем виде:

"Статья 17. Одновременный контроль суда

1) Несмотря на положения статьи 16, сторона может в любое время просить суд, указанный в статье 6, принять решение о том, существует ли действительное арбитражное соглашение и если арбитражное разбирательство началось, обладает ли арбитражный суд компетенцией в отношении переданного ему спора.

2) До вынесения судом такого решения арбитражный суд может продолжать разбирательство если суд не вынесет постановления о приостановлении арбитражного разбирательства".

что, по мнению большинства практикующих адвокатов, одновременный контроль суда должен также иметь и более общее значение, помимо обжалования вопроса о компетенции суда, в целях предотвращения превышения своей компетенции арбитражными судами или несоблюдения ими требований надлежащего судопроизводства. Согласно последней редакции пункта 3 статьи 16 (как разъясняется в докладе о работе седьмой сессии Рабочей группы 26/) представляется невозможным обжаловать предварительное арбитражное решение или предварительное постановление суда. Вполне понятно стремление максимально ограничить контроль суда (и, как отмечается, вероятно, оно приемлемо для большинства членов МАЮ), однако считается, что слишком жесткий подход может привести к возникновению экстремальных ситуаций, результатом которых могут быть неоправданные приостановка разбирательства, задержки и судебные издержки сторон.

8. Норвегия и МАЮ предложили указать в пункте 3 статьи 16, что постановление арбитражного суда о том, что он обладает компетенцией, может быть также оспорено в порядке защиты от мер по признанию или приведению в исполнение арбитражного решения. Как следует из пункта 3 статьи 16, указывает МАЮ, вопросы компетенции можно рассматривать лишь в иске об отмене арбитражного решения, а не в порядке защиты от мер по признанию или приведению в исполнение арбитражного решения. В результате может возникнуть абсурдная ситуация, когда проигрывающая сторона не может потребовать отмены арбитражного решения только потому, что сторона, выигрывающая дело, первой потребовала исполнения решения.

9. Мексика предлагает более четко указать, что положения пункта 3 применяются не только к заявлению об отсутствии у арбитражного суда компетенции, но также к заявлению о превышении арбитражным судом сферы своей компетенции.

10. Советский Союз в соответствии со своим предложением в отношении пункта 2 статьи 8 (см. пункт 6 обзора комментариев к статье 8) считает, что последнее предложение пункта 3 статьи 16 является необязательным и его можно исключить.

Статья 18. Полномочие арбитражного суда на вынесение решения о принятии обеспечительных мер

1. Австрия предлагает исключить это положение. В большинстве национальных законодательств о скоропортящихся товарах предусмотрены нормы, допускающие быструю распродажу таких товаров, и поэтому в разработке новых правил нет необходимости. Обеспечительные меры, решение о которых вынесено арбитражным судом (например, остановка строительства здания), могут поставить арбитров в трудное положение, причем им может быть предъявлено требование о возмещении ущерба, если эти меры окажутся неоправданными. Поэтому полномочия на вынесение решения о принятии обеспечительных мер должны выдаваться только обычным судам.

2. Индия считает возможным предоставление арбитражному суду полномочий на вынесение решения о принятии обеспечительных мер.

3. Мексика предлагает предусмотреть, чтобы гарантии, которые арбитражный суд может потребовать от стороны, покрывали, помимо расходов по обеспечительным мерам защиты, о принятии которых выносит решение арбитражный суд, возможный ущерб, понесенный другой стороной, если эта сторона выигрывает дело.

4. Норвегия считает, что в типовом законе не предполагалось рассматривать вопрос об ограничении конкретного вида обеспечительных мер, которые может потребовать арбитражный суд, а также вопрос о приведении в исполнение этих мер или вопрос о последствиях неподчинения этим мерам.

5. Швеция отмечает, что в соответствии с законодательством Швеции суд может вынести решение о принятии какой-либо меры по просьбе стороны, которая считает, что у нее есть основания для иска против другого лица, причем такой порядок также применяется, если спор будет урегулирован с помощью арбитражного разбирательства независимо от того, начато или нет это арбитражное разбирательство. Швеция отмечает, что статья 18, если ее рассматривать с учетом статьи 5, по всей видимости наделяет арбитражный суд исключительными полномочиями на вынесение решения о принятии обеспечительных мер защиты. Это положение следует разъяснить с тем, чтобы показать его реальное значение. Следует также разъяснить, является ли обеспечительная мера, решение о которой вынесено арбитражным судом, обязательной и каковы последствия, если сторона не подчиняется этому решению.

6. Норвегия предлагает использовать иную формулировку для описания мер, рассматриваемых в этой статье, с тем чтобы не путать их с мерами, решение о которых выносятся судом в соответствии со статьей 9.

## ГЛАВА V. ВЕДЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

### Статья 19. Определение правил процедуры

#### Комментарий к статье в целом

1. По мнению Швеции, представляется целесообразным на основании этой статьи или какого-либо иного соответствующего положения типового закона обязать арбитражный суд быстро проводить арбитражное разбирательство.

#### Статья 19, пункт 1

2. По мнению Италии, целесообразно предоставить сторонам право определять правила процедуры после вступления арбитров в свою должность и с их согласия.

3. Отмечая, что в пункте 1 статьи 19 предусматривается, что "стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства арбитражным судом", Соединенные Штаты затрагивают связанный с этим вопрос о том, ограничиваются ли каким-либо образом стороны сроком, в пределах которого они могут договориться о такой процедуре. Несмотря на то, что Рабочая группа указывала, что "сторонам должна быть предоставлена возможность по своему усмотрению договариваться о процедуре на протяжении всего арбитражного разбирательства" 27/, Соединенные Штаты считают, что на этот потенциально важный вопрос должен быть дан ясный ответ в типовом законе, и предлагают включить в пункт 1 положение, в соответствии с которым стороны могут договориться о процедуре как в ходе арбитражного разбирательства, так и до его начала.

#### Статья 19, пункт 2

4. Италия заявляет, что вопросы о допустимости и относимости доказательства рассматриваются во многих правовых системах, включая итальянскую систему, и являются вопросами материального права и что, следовательно, эти вопросы регулируются правилами, относящимися к существу спора, определяемого в соответствии со статьей 28.

5. Мексика предлагает указать в пункте 2, что полномочия арбитражного суда на ведение арбитражного разбирательства и на определение допустимости, относимости, существенности и значимости доказательства должны осуществляться осторожным и разумным образом и что арбитражный суд должен всегда мотивировать свои решения.

6. В связи с положением пункта 2 статьи 19 о ведении арбитражного разбирательства Польша подчеркивает, что арбитражный суд должен в равной степени учитывать интересы сторон, а также факторы, которые облегчают проведение разбирательства и способствуют достижению взаимопонимания (например, вопрос определения языка, на котором будет вестись разбирательство).

#### Статья 19, пункт 3

7. Отмечая, что в соответствии с пунктом 3 каждой стороне должна быть предоставлена "полная" возможность использовать все свои права в арбитражном разбирательстве, Норвегия указывает, что если арбитражный суд не соблюдает это положение, то это дает основание для отмены арбитражного решения (статья 34(2)(a)(iv)) и для отказа в признании и приведении в исполнение (статья 36(1)(a)(iv)) и что это положение может также быть использовано для тактики проволочек. Поэтому предлагается заменить в пункте 3 слово "полная" другим словом, например "соответствующая".

8. МАЮ предлагает включить после слова "полная" в пункте 3 слова "и надлежащая", поскольку в английском языке слово "полная" редко используется самостоятельно в этом смысле, а слова "полная и надлежащая" составляют идиоматическое выражение, которое в полной мере будет соответствовать данному контексту и явится достаточно точным определением. Напротив, слово "полная" само по себе является недостаточно точным и может быть истолковано как имеющее слишком ограничительный характер. В Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ используется сокращенный вариант этой фразы, однако считается, что в арбитражном регламенте эта фраза имеет меньше значения, чем в национальном законодательстве.

#### Статья 20. Место арбитража

1. Индия считает, что право сторон на согласование места арбитража может быть использовано против более слабой стороны. В качестве возможного варианта предлагается проводить арбитражное разбирательство в стране ответчика. Однако в целях сохранения объективности Индия не возражает против включения в пункт 1 статьи 20 положения о том, что "место арбитража определяется арбитражным судом".

2. По мнению Норвегии, нет необходимости непосредственно связывать место арбитража, о котором говорится в пункте 1, с любыми другими местами, где в соответствии с пунктом 2 проводятся отдельные этапы арбитражного разбирательства, включая этап вынесения арбитражного решения. Напоминая о мнении, преобладавшем в Рабочей группе, в частности о том, что единственным фактором, определяющим применимость типового закона, должно быть место арбитража 28/, а также о положениях пункта 3 статьи 31, в соответствии с которыми арбитражное решение считается вынесенным в месте, определенном в соответствии с пунктом 1 статьи 20, Норвегия отмечает, что в соответствии со статьями 6, 27, 28 (2), 34 и 36(1)(i), (iv) и (v) место арбитража имеет или должно иметь решающее значение. В отношении "подразумеваемого" места арбитража, упоминаемого в статье 20, Норвегия предлагает разъяснить, распространяется ли оно на все положения типового закона, в которых говорится о месте арбитража, или оно имеет иное значение. Признавая целесообразность пункта 2 этой статьи, Норвегия предлагает включить в типовой закон положение с тем, чтобы "подразумеваемое" место арбитража не распространялось на все или отдельные положения, в которых место арбитража является определяющим фактором, если нет действительной фактической связи между этим местом и местом проведения арбитражного разбирательства.

3. В отношении предложения Чехословакии рассмотреть в статье 20 проблему компетенции см. пункт 6 обзора комментариев к статье 6.

---

28/ A/CN.9/246, пункт 167.

Статья 21. Начало арбитражного разбирательства

1. Чехословакия предлагает добавить в конце этой статьи следующий текст:  
"Если просьба направляется по почте, арбитражное разбирательство начинается с даты ее отправления, определяемой на основании штемпеля почтового отделения".

2. Отмечая, что дата начала арбитражного разбирательства имеет важное значение для ограничения или истечения сроков иска, Чехословакия предлагает добавить следующее положение после статьи 21:

"1) Просьба о возбуждении спора, которая подлежит передаче в арбитраж и которая зарегистрирована арбитрами или постоянным арбитражным органом, имеет такие же правовые последствия, как и просьба по этому вопросу, зарегистрированная в суде.

2) Если арбитражный суд выносит постановление о том, что он не обладает компетенцией, или если арбитражное решение отменяется и сторона подает новую просьбу в суд в течение 30 дней после получения постановления об отсутствии компетенции или судебного решения об отмене арбитражного решения, то этой стороне нельзя вменить в вину ограничение или истечение срока действия иска в результате истечения срока его подачи".

3. Япония отмечает, что в соответствии с ее законодательством и, вероятно, также в соответствии с законодательством других стран предписываемый срок подачи просьбы о возбуждении арбитражного разбирательства, рассматриваемого постоянным арбитражным органом, истекает в момент передачи просьбы в такой орган. Поэтому Япония предлагает дополнить эту статью следующим образом:

"Если арбитраж рассматривается арбитражным органом, арбитражное разбирательство начинается с даты получения арбитражным органом просьбы о возбуждении арбитражного разбирательства".

Статья 22. Язык

1. По мнению Австрии, подробное перечисление в последнем предложении пункта 1 является необязательным и его следует исключить.

2. Федеративная Республика Германии считает, что в тех случаях, когда стороны не договорились, какой язык будет использоваться в арбитражном разбирательстве, необходимо исключить возможность произвольного выбора языка. Такую возможность можно исключить, предусмотрев, что в случае отсутствия договоренности сторон, язык или языки, которые будут использоваться в арбитражном разбирательстве, определяются арбитражным судом в соответствии с принципом, изложенным в пункте 3 статьи 19, то есть в соответствии с тем, что каждой стороне предоставляется полная возможность использовать все свои права в арбитражном разбирательстве.

Статья 23. Исковое заявление и возражения по иску

Статья 23, пункт 1

1. Италия считает целесообразным указать в самом типовом законе срок для заявления иска и возражения по нему, а не оставлять определение этого срока на усмотрение сторон или арбитражного суда.

2. Соединенные Штаты, руководствуясь концепцией о самостоятельности стороны, предлагают разъяснить с помощью соответствующей формулировки, что положение пункта 1 не имеет обязательной силы. Отсутствие определенности по этому вопросу в типовом законе может привести к возникновению трудностей у сторон, которые регулярно пользуются арбитражными правилами или положениями договоров, которые не соответствуют полностью этому положению проекта текста.



Статья 23, пункт 2

3. Кипр считает, что фраза "любых иных обстоятельств" является слишком общей и неопределенной. В соответствии с практикой изменения требований для внесения поправок всегда предоставляется время, если суд не установит, что сторона, обратившаяся с такой просьбой, действует mala fide или что в результате ошибки этой стороны другой стороне причиняется ущерб, который не может быть компенсирован путем возмещения издержек или каким-либо иным образом. Однако независимо от того, явилось ли первое упущение результатом небрежности или неосторожности, и несмотря на то, что предлагаемая поправка вносится с опозданием, эта поправка допускается, если ее можно внести без ущерба для другой стороны. Такой ущерб отсутствует, если другая сторона может получить компенсацию путем покрытия издержек. Поправка должна допускаться, если с ее помощью "стороны могут затронуть вопрос по существу".

4. Советский Союз считает, что пункт 2, предусматривая, что изменение или дополнение иска или возражения по иску может быть не допущено арбитрами с учетом "задержки или ущерба для другой стороны либо иных обстоятельств", предоставляет арбитражному суду чрезмерно широкую свободу усмотрения в этом вопросе, весьма важным с точки зрения всестороннего рассмотрения и справедливого разрешения дела по существу. Такая свобода особенно явно вытекает из ссылки на "иные обстоятельства", которую поэтому следовало бы исключить. Кроме того, довольно двусмысленна и ссылка на "ущерб для другой стороны". Логично предположить, что практически всякое изменение или дополнение, вносимые одной стороной, направлены к ее выгоде и, следовательно, в "ущерб" другой стороне. Вероятно, было бы более справедливо закрепить право стороны на внесение изменений или дополнений в любое время до того, как арбитражный суд объявит об окончании разбирательства или, по крайней мере, ограничить свободу усмотрения арбитражного суда, например, ссылкой только на характер и причины задержки.

Статья 24. Слушание и письменное разбирательствоСтатья 24, пункты 1 и 2

1. Польша и Соединенные Штаты предлагают заменить пункты 1 и 2 статьи 24 одним следующим пунктом, в основе которого использован пункт 2 статьи 15 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ:

"Если стороны не договорились о том, чтобы не проводить слушание, и если какая-либо из сторон на соответствующем этапе разбирательства представит соответствующую просьбу, арбитражный суд проводит заседание для заслушивания показаний свидетелей или устных прений. При отсутствии такой просьбы арбитражный суд принимает решение о том, проводить ли такие слушания или осуществлять разбирательство на основании документов и других материалов".

В связи с этим предложением Польша отмечает, что стороны обычно не оговаривают в арбитражном соглашении обязательное проведение слушания и что типовой закон передает, если переговоры по этому вопросу не привели к достижению соглашения, все полномочия по этому вопросу арбитражному суду; такое решение является нежелательным, и кроме того, оно противоречит интересам сторон, для которых слушание является основным элементом разбирательства, на котором они могут

полностью изложить свои доводы. Соединенные Штаты, выражая озабоченность в связи с тем, что в соответствии с нынешним текстом статьи 24 сторона, которая желает провести слушание, не может быть уверенной в том, что такое слушание состоится, выдвигают следующие доводы в поддержку предложенного текста. Право на проведение слушания, если от него не отказались, является важным средством обеспечения справедливого разрешения спора. Если не было прямого указания на отказ от этого права, то сторона имеет право потребовать представления устных показаний свидетелей и установления судом правдивости показаний любого свидетеля. Сторона также должна иметь право на представление своих юридических и фактических доводов самым эффективным образом. Часто лучше всего это можно сделать с помощью устного представления доводов. Соответствующее положение статьи 15 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ предусматривает, что "если какая-либо из сторон на любой стадии процесса заявит соответствующую просьбу, арбитражный суд проводит заседание для заслушивания ...". По всей видимости, нет никаких оснований для отхода от этого принципа, уже принятого Комиссией. Включение этого принципа в типовой закон также устранит возможное основание для отмены арбитражного решения путем доказательства того, что сторона "не имела другой возможности использовать все свои права в арбитражном разбирательстве" согласно смыслу статей 34 и 36. Соединенные Штаты считают, что опасность возможного злоупотребления правом на слушание с помощью тактики проволочек следует исключить путем включения фразы "на соответствующем этапе разбирательства", которая уже содержится в нынешнем проекте пункта 2. Опыт показывает, что пункт 2 статьи 15 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, по образцу которого составлен предлагаемый текст, является эффективным и исключает возможность двойного толкования. Кроме того, согласованность типового закона с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ по вопросу о слушании будет способствовать использованию единого подхода к процедуре международного арбитража.

2. Германская Демократическая Республика предлагает сформулировать принцип, изложенный в пункте 2 статьи 24, более четко и убедительно, то есть, чтобы устные слушания проводились всегда по требованию стороны (пункт 2 статьи 24) или в тех случаях, когда отношение сторон к проведению устных слушаний вызывает сомнение.

3. Швеция предлагает заменить в пункте 2 слово "может" словом "должен".

4. МАЮ предлагает пересмотреть формулировку пункта 2 статьи 24. Из нынешнего текста следует, что вопрос о том, проводить или не проводить слушание, всецело находится на усмотрении арбитражного суда, даже если одна из сторон потребовала проведения слушания. Такое положение, вероятно, *prima facie* противоречит преобладавшему в Рабочей группе мнению, а именно, что "право стороны требовать проведения слушаний настолько важно, что сторонам не должно быть позволено отказать от него по соглашению между собой"<sup>29/</sup>. Доклад Рабочей группы указывает на расхождение во взглядах, однако, по всей видимости, не устраняет этого расхождения <sup>30/</sup>.

5. Советский Союз предлагает в интересах определенности предусмотреть в пункте 2, что в любом случае, или по крайней мере в случае, когда сами стороны не договорились после возникновения спора о его разбирательстве арбитрами на основе

---

<sup>29/</sup> A/CN.9/246, пункт 77.

<sup>30/</sup> Там же, пункт 78.

исключительно письменных документов, арбитражный суд обязан по запросу любой из сторон провести устное слушание дела после уведомления сторон о проведении слушания.

6. По мнению Норвегии, текст пункта 1 позволяет предположить, что арбитражный суд не может принять решение о проведении разбирательства частично на основе устных слушаний и частично на основе документов. Арбитражный суд, вероятно, должен иметь такую возможность, и в этой связи предлагается изменить пункт 1 следующим образом:

"1) С учетом любого иного соглашения сторон арбитражный суд принимает решение о необходимости и пределах проведения устного слушания, а также о проведении разбирательства на основе документов и других материалов и его пределах".

7. Австрия предлагает заменить вводную фразу пункта 1 "с учетом любого иного соглашения сторон" фразой "если стороны не договорились об ином" поскольку последняя фраза чаще используется в типовом законе.

#### Статья 24, пункт 3

8. По мнению Кипра, в типовом законе должен быть определен период времени между уведомлением и слушанием или заседанием, поскольку слово "достаточно" вызывает определенные проблемы.

9. Советский Союз предлагает в порядке уточнения заменить в пункте 3 фразу "в инспекционных целях" формулировкой "в целях осмотра, о котором говорится в пункте 2 статьи 20" или фразой "в целях осмотра товаров, иного имущества или документов".

#### Статья 24, пункт 4

10. Советский Союз считает, что требование, содержащееся во втором предложении пункта 4, о направлении сторонам любого "иного документа", на котором арбитражный суд может основываться при вынесении решения, является слишком широким, поскольку оно может быть истолковано, как распространяющееся, например, на такие документы, как публикации нормативных актов, судебных прецедентов и научных юридических исследований. В требовании речь должна идти только о документах, имеющих значение доказательств, то есть о "документальных доказательствах" по смыслу пункта 2 статьи 22, и это следует прямо указать в пункте 4 статьи 24.

### Статья 25. Непредставление документов или неявка стороны

#### Статья 25, подпункт (b)

1. По мнению Федеративной Республики Германии, текст подпункта (b) может быть истолкован таким образом, что непредставление ответчиком возражений не приведет к ухудшению его положения, а это не соответствует значению этого положения. Это положение означает лишь непризнание искового заявления истца как такового. С другой стороны, арбитражному суду в отдельных случаях должна быть предоставлена возможность делать именно такой или подобный вывод, другими словами, арбитражный суд должен по своему усмотрению делать наиболее вероятные выводы в случае непредставления ответчиком возражений по иску.

Статья 25, подпункт (с)

2. Италия считает целесообразным предусмотреть меру наказания за несоблюдение стороной положения подпункта (с); неявка на слушание или непредставление документальных доказательств в качестве минимальной меры наказания при вынесении решения по конкретному делу могло бы учитываться арбитражным судом.

3. По мнению Советского Союза, учитывая, что текст подпункта (с), в соответствии с которым арбитражный суд "может" продолжить разбирательство, также дает арбитражному суду право не продолжать разбирательство, поэтому следовало бы предусмотреть, что арбитражный суд "может, а по требованию другой стороны обязан продолжить производство".

Статья 26. Эксперт, назначенный арбитражным судом

Статья 26, пункт 1

1. Мексика отмечает, что подпункт (b) пункта 1 статьи 26 предоставляет арбитражному суду право потребовать "от стороны" представления информации эксперту. Мексика предлагает разъяснить, что такое требование предъявляется к каждой стороне, а не только к одной из них. (Записка Секретариата: в подпункте (b) пункта 1 статьи 26 английские слова "may require a party" были переведены на испанский язык следующим образом: "podrá solicitar a una de las partes").

2. Советский Союз считает, что предоставление сторонам возможности ограничить право арбитражного суда назначать эксперта следует ограничить сроком, предшествующим назначению арбитров, которые, соответственно, принимая такое назначение, знали об этом ограничении.

Статья 26, пункт 2

3. Кипр предлагает предусмотреть в пункте 2 право арбитражного суда задавать вопросы эксперту независимо от наличия у сторон соглашения об ином.

Статья 27. Содействие суда в получении доказательств

Комментарии, относящиеся к территориальной сфере применения статьи 27

1. Австрия, Советский Союз и Япония считают, что сфера применения статьи 27 должна быть ограничена случаями, когда арбитражное производство происходит "в данном государстве", и, следовательно, необходимо исключить слова "на основании настоящего Закона". Австрия подчеркивает, что это ограничение соответствует подходу, в соответствии с которым место арбитражного разбирательства должно быть единственным определяющим фактором для применения типового закона.

2. Япония поддерживает решение Рабочей группы о том, что в этой статье должна рассматриваться только помощь суда при проведении арбитража в государстве, суд которого оказывает содействие 31/, однако подчеркивает, что это не должно

означать отказа в содействии при получении доказательства в соответствии с правилами предоставления международной судебной помощи или сотрудничества.

3. Советский Союз отмечает, что пункт 1 статьи 27 отражает решение Рабочей группы ограничить статью 27 получением доказательств в пределах государства, в котором проводится арбитражное разбирательство, и не распространять этот пункт на другие государства, и что Рабочая группа планировала пересмотреть данное решение на более позднем этапе в ходе общих прений по вопросу о территориальной сфере применения типового закона 32/. Считается, что эффективность международного торгового арбитража повысится, если включить в типовой закон в качестве дополнения к статье 27 положение, которое предоставит судам в государстве, в котором проводится арбитражное разбирательство, право а) передать суду иностранного государства просьбу об оказании содействия при получении доказательств для использования в арбитражном разбирательстве (Соединенные Штаты, а также Норвегия) и б) отвечать на любую такую просьбу, переданную иностранным судом, таким же образом, как если бы сам иностранный суд обратился с просьбой об оказании содействия в получении доказательства для использования в судебном разбирательстве (Соединенные Штаты).

#### Статья 27, пункт 1

4. Австрия предлагает предусмотреть в типовом законе, чтобы с одобрения арбитражного суда просьба стороны о содействии суда подавалась в письменном виде. Австрия также считает, что положения подпунктов (а), (b) и (с) пункта 1 о содержании просьбы о содействии суда являются необязательными и их следует исключить.

5. Советский Союз считает, что едва ли уместно включать правило о получении через суд показаний не только свидетеля, но и эксперта-свидетеля, поскольку участие в арбитражном производстве эксперта-свидетеля обеспечивается самой заинтересованной стороной (пункт 2 статьи 26).

#### Предлагаемое дополнение к статье 27

6. Швеция высказывает предположение, что ввиду расхождения правовых систем по вопросу о процедуре содействия суда в получении доказательств и трудностях, возникающих в этой связи, возможно потребуются включить положение, определяющее случаи, когда доказательствами располагает какая-либо сторона; в соответствии с таким положением арбитражному суду дополнительно к возможностям, изложенным в статье 27, следует предоставить право требовать от стороны, обладающей доказательствами, представлять их и, в случае отказа подчиниться этому требованию, арбитражному суду должны быть предоставлены полномочия толковать такой отказ в ущерб интересам этой стороны.

ГЛАВА VI. ВНЕСЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ  
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Комментарий к главе в целом

Польша поддерживает текст положений этой главы, поскольку при их составлении применялся прогрессивный и гибкий подход, отражающий современные тенденции международного торгового арбитража. В качестве конкретного примера такого подхода Польша ссылается на пункт 1 статьи 28, в котором говорится о выборе материального права.

Статья 28. Нормы, применимые к существу спора

Комментарий к статье в целом

1. Корейская Республика считает значительным факт рассмотрения в типовом законе такого важного вопроса, как применение коллизионных норм к существу международных торговых споров.

2. По мнению Швеции, нормы, определяющие выбор права, отражают весьма традиционный подход к этому вопросу. Если эти нормы будут приняты в нынешней редакции, существует опасность оказания отрицательного воздействия на тенденцию решать вопрос о выборе права беспристрастным образом, которая наметилась в международной арбитражной практике. Такие последствия были бы нежелательны.

Статья 28, пункт 1

3. Федеративная Республика Германии и Соединенные Штаты Америки заявляют о своей поддержке пункта 1 статьи 28 при условии, высказанном также Рабочей группой 33/, что формулировка пункта предоставит сторонам более широкие возможности выбора и позволит им, например, согласовывать как подлежащие применению к их делу нормы более чем одной правовой системы, включая нормы права, которые были разработаны на международном уровне. Федеративная Республика Германии отмечает, что такая формулировка предоставила бы сторонам более широкие возможности при выборе решения в соответствии с нормами права или решения *ex aequo et bono*. Хотя, как правило, при арбитражном разбирательстве также представляется целесообразным принимать решения в соответствии с нормами права, предприниматели нередко изъявляют желание, чтобы решение принималось не в соответствии с буквой закона, а с учетом факторов экономической целесообразности. Термин "нормы права" следует толковать широко, с тем чтобы можно было отходить от положений права на основании ясно выраженного или предполагаемого пожелания сторон.

4. По мнению Аргентины, нормы права, которые выбрали стороны, не обязательно должны быть нормами национального права; в зависимости от значимости это могут быть нормы, изложенные в договоре, торговые обычаи, а также нормы таких международных конвенций, как Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года. Отмечалось, что при таком выборе норм права стороны могут дополнительно согласовывать национальное право с целью урегулирования вопросов, которые не были решены с помощью норм права, выбранных сторонами. Аргентина отмечает, что, совершая тот или иной выбор,

следует учитывать нормы исключительного применения права государства, в котором проходит арбитражное разбирательство, или других государств, в которых данное арбитражное решение может быть признано или приведено в исполнение, или же норм публичного права, от применения которых стороны не могут отказаться на основании договоренности.

5. Советский Союз предлагает заменить в пункте 1 слова "нормы права" словом "право", поскольку термин "нормы права" вводит новое и двусмысленное понятие, толкование которого может вызвать значительные сложности на практике. Традиционное понятие "право" следует сохранить в рассматриваемых нормах, которые рассчитаны на универсальную применимость, несмотря на главным образом доктринальные суждения о возможности применения арбитрами не только права, действующего в том или ином государстве, но и таких принципов и норм, которые носят "международный" или "вненациональный" характер. В этой связи Советский Союз ссылается на следующие нормы, которые отражают традиционный подход: статью VII Женевской конвенции 1961 года, статью 33 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и статью VII Правил международного торгового арбитража и принципов примирения Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Дальнего Востока 1966 года.

6. Кипр отмечает, что, возможно, наиболее уместно слово "право" (а не "нормы права").

#### Статья 28, пункт 2

7. Италия предлагает следующую новую редакцию пункта 2:

"Если стороны не указали на применимое право, арбитражный суд по своему усмотрению применяет нормы права, учитывая положения как уже вступивших, так и не вступивших в силу международных конвенций или единообразных законов, и в случае отсутствия таких конвенций или единообразных законов, применяет законы государства, в котором стороны имеют свои коммерческие предприятия".

8. По мнению Федеративной Республики Германии и Норвегии, пункт 2 предоставляет слишком широкие полномочия арбитражному суду в отношении определения применимых коллизионных норм. Федеративная Республика Германии отмечает, что такое широкое толкование может, с одной стороны, поставить арбитражный суд в трудное положение при определении соответствующей коллизионной нормы и, с другой стороны, вызвать дополнительные противоречия, которые затянут разбирательство.

9. В этой связи Федеративная Республика Германии предлагает, что, если стороны не договорятся о применимых нормах права, применимое право определяется в соответствии с коллизионными нормами места, в котором проводится арбитражное разбирательство, при условии, что это место было согласовано сторонами; предполагается, что в случае определения арбитражным судом места проведения арбитражного разбирательства коллизионные нормы этого места применяться не могут, поскольку арбитражный суд при определении этого места может руководствоваться не имеющими отношения к существу спора соображениями. Если стороны не договорились о месте проведения арбитражного разбирательства, предлагается руководствоваться коллизионными нормами, которые имеют непосредственное отношение к существу спора.

10. Норвегия предлагает рассмотреть два варианта пункта 2. Ниже приводится текст первого варианта:

"2) Если стороны не указали на применимое право и при условии, что они договорились о месте проведения арбитражного разбирательства, арбитражный суд применяет право, определенное в соответствии с коллизионными

нормами юрисдикции государства, в пределах которого находится место арбитража. Если стороны не договорились о месте проведения арбитражного разбирательства, но имеют свои соответствующие коммерческие предприятия на территории с аналогичной правовой системой, арбитражный суд применяет право, определяемое коллизионными нормами этой системы. В противном случае арбитражный суд применяет юрисдикционное право, к которому данный спор имеет непосредственное отношение / / с которым наиболее тесно связан данный спор /".

В отношении первого варианта указывается, что рассматриваемый пункт 2 представляет арбитражному суду слишком широкую свободу действий при применении коллизионных норм и тем самым косвенно - при определении применимого права. Если стороны договорились о месте арбитража, в большинстве случаев они рассчитывают, что будут применяться коллизионные нормы этого места; однако, если стороны не договорились о таком месте, но имеют свои соответствующие коммерческие предприятия в этом же государстве, в большинстве случаев они рассчитывают, что будут применяться коллизионные нормы этого государства, даже если арбитражный суд примет решение проводить разбирательство в другом государстве. Однако, поскольку Норвегия не убеждена в том, что содержащийся в предлагаемом тексте пункта 2 косвенный подход к проблеме выбора права является наиболее подходящим, и поскольку в типовом законе эту проблему, возможно, следует решать непосредственно и предусмотреть ряд критериев для такого выбора, предлагается следующая формулировка второго варианта:

"2) Если стороны не указали на применимое право, арбитражный суд применяет юрисдикционное право, к которому данный спор / имеет непосредственное отношение / / с которым наиболее тесно связан данный спор/. Если этот спор не / имеет непосредственного отношения / / связан тесно / с какой-либо конкретной юрисдикцией, арбитражный суд применяет право, определяемое коллизионными нормами согласно юрисдикции места, в котором проводится арбитражное разбирательство, в соответствии с пунктом 1 статьи 20".

#### Статья 28, пункт 3

11. Италия предлагает добавить к тексту пункта 3 следующее положение:

"Несмотря на такие полномочия, арбитражный суд при вынесении решения должен по возможности максимально обеспечить принудительное осуществление арбитражного решения в границах государств, с которыми тесно связан данный спор".

#### Предлагаемое добавление к статье 28

12. Соединенные Штаты Америки, напоминая о решении Рабочей группы исключить из текста статьи 28 требование о том, чтобы арбитражный суд выносил решение в соответствии с условиями договора и учитывал торговые обычаи, применительно к данной сделке 34/, выступают за восстановление этого требования. Принятие арбитражным судом решения в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев предусматривается в пункте 3 статьи 33 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, который Генеральная Ассамблея в своей резолюции 31/98 от 15 декабря 1976 года единодушно рекомендовала использовать в странах с различными правовыми, социальными и экономическими системами; рекомендуя этот Регламент, государства - члены Организации Объединенных Наций подтвердили важность признания применимости условий договоров и торговых обычаев при решении конкретных

---

34/ А/CN.9/245, пункты 98-99.



споров. Отмечается, что положение, аналогичное предлагаемому, содержится также в статье VII Женевской конвенции 1961 года и в статье 38 Арбитражного регламента Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций 1966 года. Кроме того, признавалось, что "в сфере международных отношений между предпринимателями вопрос о праве, применимом к договору, относится к числу сложных вопросов, по которым трудно достичь договоренности при завершении продолжительных переговоров. Каждая сторона, опасаясь возможного риска, связанного с применением права другой стороны, предпочитает объявить применимым право своей страны. Поэтому этот вопрос нередко остается открытым. Иногда это может даже способствовать включению в договор арбитражной оговорки, поскольку стороны имеют основания рассчитывать, что арбитры при вынесении своих решений прежде будут руководствоваться формулировкой и историей договора и торговых обычаев" 35/. Учитывая приведенные выше доводы, Соединенные Штаты Америки предлагают включить в эту статью следующий новый пункт, составленный в значительной степени на основе пункта 3 статьи 33 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ:

"Во всех случаях арбитражный суд принимает решения в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке".

Статья 29. Вынесение решения группой арбитров

1. Финляндия, Швеция и (в отношении арбитражных решений) МАЮ считают, что в случае, когда не удастся обеспечить большинство при вынесении решения членами арбитражного суда, председательствующий арбитр принимает решение, как если бы он был единственным арбитром. Швеция, поддерживая это мнение, отмечает, что, учитывая опыт применения "принципа большинства", существует опасность, при наличии трех различных мнений, что у председательствующего арбитра может появиться желание согласиться с сомнительным с юридической точки зрения решением в целях обеспечения необходимого большинства. МАЮ признает, что любое изменение текста, касающегося метода принятия решений, привело бы к изменению уже принятой практики, а также к отходу от текста положений Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ; вместе с тем высказывается предположение, что такое изменение может создать значительные трудности, привести к потере времени и издержкам сторон, если арбитражное разбирательство закончится без принятия какого-либо решения. Считается, что большинство практикующих юристов предпочли бы предлагаемое решение.

2. Корейская Республика предлагает следующую новую редакцию второго предложения статьи 29 для случаев, когда не удастся обеспечить большинство:

"Если в арбитражном соглашении не оговорено иное, при наличии нескольких арбитров и равного количества голосов "за" и "против" данное арбитражное соглашение утрачивает свою силу".

3. Италия предлагает предусмотреть возможность принятия решений на основании переписки; по крайней мере представляется необходимым оговорить, что, если арбитр без уважительной на то причины не явился в согласованное место, другие арбитры могут продолжить рассмотрение дела.

---

35/ Pieter Sanders, Model rules for international commercial arbitration: UNCITRAL Arbitration Rules, Proceedings of the fifth international arbitration congress, New Delhi 1975, Part C., p. C Ia 13.

4. Норвегия, одобряя смысл, заключенный в последнем предложении этой статьи, указывает на неясность слова "председательствующий". Предлагается либо объяснить это слово в тексте типового закона, либо, возможно, целесообразнее исключить его.

5. В отношении предложения Катара включить в статью 11 типового закона определение председательствующего арбитра см. пункт 3 обзора комментариев к статье 11.

#### Статья 30. Мировое соглашение

Австрия и Мексика предлагают исключить фразу "если у него нет возражений" в пункте 1 статьи 30. Австрия считает, что эта фраза необоснованно ограничивает самостоятельность сторон, поскольку, если предмет спора можно передать в арбитраж, стороны вправе решить спор без каких бы то ни было ограничений со стороны арбитражного суда. По мнению Мексики, не следует предоставлять арбитражному суду возможность возражать против фиксации урегулирования в форме арбитражного решения на согласованных сторонами условиях.

#### Статья 31. Форма и содержание арбитражного решения

1. Чехословакия предлагает ясно отразить в тексте, что арбитражное решение должно быть определенным и исключать какие-либо неясности в отношении решения по рассматриваемой претензии. Чехословакия предлагает, кроме того, добавить следующий пункт к статье 31: "Арбитражное решение, отвечающее всем требованиям данной статьи, имеет силу *res iudicata* и подлежит исполнению в суде".

2. По мнению Норвегии, в арбитражном решении следует указывать наличие у кого-либо из арбитров иного мнения. Арбитру, придерживающемуся иного мнения, следует предоставить право зафиксировать непосредственно в арбитражном решении причины своего несогласия. Предлагается включить в статью 31 следующий новый пункт:

"3-бис) В арбитражном решении указывается, было ли оно принято единогласно. Если данное арбитражное решение не было принято единогласно, в нем необходимо указать причину разногласий и фамилию арбитра, изъясившего иное мнение. Любой арбитр, не согласный с решением, имеет право указать в арбитражном решении причины своего несогласия.

#### Статья 32. Прекращение разбирательства

##### Статья 32, пункты 1 и 2

1. Советский Союз отмечает, что с юридическо-технической точки зрения арбитражное разбирательство может прекращаться арбитражным решением или решением арбитражного суда, но не непосредственно соглашением сторон. Такое соглашение сторон служит скорее основанием для решения о прекращении разбирательства. Поэтому предлагается перенести упоминание о таком соглашении сторон из пункта 1 в подпункт (а) пункта 2 статьи 32.

##### Статья 32, пункт 2

2. Австрия предлагает указать в подпункте (а) пункта 2 статьи 32 критерии отказа от искового заявления, для того чтобы избежать неясности в отношении прекращения арбитражного разбирательства. Предлагается следующая формулировка подпункта (а) пункта 2:

"а) должен вынести постановление о прекращении арбитражного разбирательства в случае отказа истца от своего требования до представления письменного возражения ответчика по иску или с согласия ответчика, если последний уже представил свое письменное возражение по иску, или путем отказа истцу в правах по данному вопросу;".

3. По мнению Советского Союза, ссылка в подпункте (b) пункта 2 на случаи, когда продолжение арбитражного разбирательства становится ненужным или неуместным, представляется неясной. Предлагается заменить слово "неуместным", которое дает излишне широкую свободу усмотрения арбитражному суду, словом "невозможным" (по примеру формулировки пункта 2 статьи 34 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ) или словом "беспредметным" или подобным словом.

### Статья 33. Исправление и толкование решений и дополнительные решения

1. Чехословакия предлагает ограничить положения, касающиеся толкования арбитражного решения, толкованием причин, на основе которых принято это решение.

2. Германская Демократическая Республика предлагает не рассматривать в типовом законе возможность толкования арбитражного решения.

3. Швеция и Соединенные Штаты Америки предлагают пересмотреть эту статью, с тем чтобы обязать арбитражный суд, который получил просьбу от стороны в соответствии с этой статьей, предоставлять другой стороне возможность ответить на эту просьбу. Хотя в предложении Швеции нет прямой ссылки на вынесение дополнительного арбитражного решения, тем не менее предложение Соединенных Штатов Америки касается всех трех случаев действий, просьбы о выполнении которых может получить арбитражный суд в соответствии с этой статьей, а именно, исправлять, давать толкование решений и выносить дополнительные решения. В отношении срока, предоставляемого для ответа на просьбу, о котором говорится в этой статье, и последующих действий арбитражного суда, Швеция считает слишком коротким срок в 30 дней; Соединенные Штаты Америки предлагают предусмотреть, что, если стороны не договорились об ином, срок, предоставляемый арбитражному суду для принятия действий по данной просьбе, должен начинаться либо после вручения арбитражному суду возражения относительно исправления, толкования решения или дополнительного решения либо после истечения срока, предусмотренного для подачи упомянутого возражения арбитражному суду.

## ГЛАВА VII. ОБЖАЛОВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

### Статья 34. Заявление об отмене как исключительное средство обжалования арбитражного решения

#### Комментарий к статье в целом

1. Соединенные Штаты Америки поддерживают текст статьи 34, в которой предусматривается единственное средство обжалования арбитражного решения, подлежащее исполнению в течение 30 дней после получения арбитражного решения, на основаниях, перечисленных в пунктах 1 (a) (b) (c) (d) и 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции

1958 года. Представляется целесообразным включить в перечень оснований для обжалования "неподсудность арбитражу", что было сделано Рабочей группой. Настоящая формулировка обладает тем преимуществом, что в ней предусмотрено единственное средство обжалования арбитражного решения в стране, в которой оно было принято, и, если Комиссия примет принцип территориальной автономии, - в стране, арбитражное право которой выбрали стороны. Данная формулировка направлена также на согласование оснований для обжалования арбитражного решения с основаниями для отказа в признании и приведении к исполнению арбитражного решения.

Статья 34, пункт 1

2. Австрия, Венесуэла, Федеративная Республика Германии, Норвегия, Финляндия и Япония предлагают исключить заключенные во вторых квадратных скобках слова "в соответствии с настоящим Законом". Внося это предложение, Финляндия и Норвегия ссылаются на свои замечания относительно территориальной сферы применения типового закона (пункт 1 обзора комментариев к статье 1); а Австрия ссылается на свое замечание относительно сферы применения статьи 27 (пункт 1 обзора комментариев к статье 27). В контексте этого предложения указывается следующее: место проведения арбитражного разбирательства должно иметь решающее значение при рассмотрении вопроса о применимости типового закона (Австрия, Финляндия); территориальный критерий наилучшим образом согласуется с практикой большинства стран (Финляндия); территориальный критерий является более практичным, учитывая его специфический характер (Федеративная Республика Германии); могут возникнуть сомнения в отношении связи с применяемым правом в случае, если применялись коллизионные нормы одного государства и материальное право другого государства или материальное право нескольких государств (Федеративная Республика Германии); поскольку, по-видимому, соблюдение типового закона отвечает интересам государств и поскольку слова "в соответствии с настоящим Законом" дают возможность вести арбитражное разбирательство иным образом, чем тот, который предусмотрен в типовом законе, следует отдать предпочтение словам "на территории этого Государства": эта формулировка повысила бы эффективность типового закона, поскольку охватывала бы арбитражные разбирательства, которые начались в государстве, принявшем типовой закон (Венесуэла); в основе этого предложения лежит главным образом стремление разъяснить суду критерий применения статьи 34 (Япония). Вместе с тем Япония считает, что принятие предлагаемого положения не приведет к ограничению права сторон проводить арбитражное разбирательство в соответствии с арбитражным правом государства, иного, чем то, в котором проводится, и что право, которое суд применяет для обжалования арбитражного решения, вынесенного в соответствии с иностранным арбитражным правом, которое выбрали стороны, может быть этим иностранным арбитражным правом.

3. В отношении двух вариантов, приведенных в квадратных скобках, Мексика предлагает оставить слова "в соответствии с настоящим Законом", поскольку значение слов "на территории данного государства" уже подразумевалось в статье 1 и поэтому включать эти слова в статью 34 не имеет смысла.

4. Предлагается оставить обе формулировки, приведенные в квадратных скобках, (Италия, Чехословакия) и соединить их союзом "и" (Италия).

5. Мексика выражает сомнение относительно формулировки пункта 1, в которой предусматривается, что процедура отмены арбитражного решения является единственным способом обжалования его в суде, поскольку в статье 36 (1) также предусматривается отказ "в признании или приведении в исполнение арбитражного решения", а в статье 16 (2) предусматривается два других основания для обжалования арбитражного решения: заявление об отсутствии компетенции у арбитражного суда и заявление о превышении арбитражным судом его полномочий. Предлагается разъяснить этот вопрос в статье 34 (1).

6. Федеративная Республика Германии предлагает привести формулировки статей 34 (1) и 36(1)(a)(v) в соответствии с формулировкой статьи 34(1).

7. Япония выражает мнение, что термин "арбитражное решение", подлежащее отмене по статье 34, должен подразумевать лишь окончательное арбитражное решение по существу дела.

Статья 34, пункт (2)(a)

8. В предложениях Италии, Чехословакии и Швеции рассматривается возможность включения в текст статьи других оснований для отмены арбитражного решения. Чехословакия предлагает добавить следующее основание к перечню оснований для отмены арбитражного решения, имеющегося в пункте 2 (a): "арбитражное решение содержит такие решения по вопросам, выполнение которых невозможно или запрещено законом данного государства". Италия предлагает обсудить включение в перечень оснований для обжалования арбитражного решения основания для пересмотра арбитражного решения, которые, например, предусмотрены в статье 831 Итальянского кодекса гражданских процедур (а именно, когда решающее доказательство, не сообщенное противной стороной, было обнаружено после вынесения судом решения или когда решение суда основывалось на доказательстве, признанном ложным после вынесения судебного решения). Швеция, отмечая, что положения, регламентирующие отмену арбитражного решения, представляются наиболее полными, выражает мнение, что, например, сомнение, выраженное арбитром, или ложное показание также могут представлять собой основания для отмены арбитражного решения. Швеция предлагает обсудить вопрос о том, все ли ошибки, представляющие собой основание для отмены арбитражного решения, следует рассматривать одинаково. В отношении некоторых оснований для отмены арбитражного решения Швеция предлагает установить требование рассматривать только те ошибки, которые серьезно повлияли на исход арбитражного разбирательства или сами по себе имели серьезный характер.

9. По мнению Индии, статья 34 является чрезмерно благоприятной для проигравшей стороны, поскольку дает слишком много оснований для обжалования арбитражного решения и предусматривает слишком большой период времени для подачи апелляции в целях отмены арбитражного решения.

10. По мнению Кипра, слово "должным" в пункте 2 (a)(ii) может вызвать проблемы в толковании и поэтому в тексте должна содержаться недвусмысленная фраза, рассматривающая случаи ненадлежащего уведомления стороны. Такое же замечание высказывается в отношении статьи 36(1)(a)(ii).

11. МАЮ предлагает пересмотреть пункты 2 (a)(ii) в целях замены слов "не была предоставлена полная и соответствующая возможность представить свои объяснения" современной формулировкой "не могла представить свои объяснения". Предлагаемая формулировка лучшим образом соответствовала бы положению о равенстве, содержащемуся в статье 19(3) (см. также пункт 8 сборника комментариев к статье 19, в котором рассматриваются комментарии МАЮ к статье 19(3)).

12. Венесуэла, отмечая, что в варианте пункта 2 (a) (ii) на испанском языке слово "арбитрам" заключено в скобки, предлагает, чтобы для ясности это слово было оставлено без скобок, а также с учетом того, что скобки могут быть истолкованы как сомнение в отношении уместности этих слов. Это замечание относится также к статье 36(1) (a) (ii).

Статья 34, пункт 2 (b)

13. Польша выражает сомнения в отношении оправданности пункта 2 (b) (i), в котором предусмотрено, что вопрос о том, может ли спор быть разрешен через арбитраж, следует решать в соответствии с законами суда, правомочного отменить арбитражное решение. Хотя применять такое правило к признанию и приведению в исполнение арбитражного решения целесообразно, его не следует применять к процедурам, связанным с отменой арбитражного решения, поскольку последствия отмены арбитражного решения не ограничиваются территорией государства, в котором находится суд, - такое решение может иметь далеко идущие последствия. Предлагается обсудить замену слов "по законам этого государства" словами "в соответствии с правовыми нормами, применимыми к существу спора".

14. По мнению Индии, термин "публичный порядок", содержащийся в пункте 2 (b) (ii) является довольно неопределенным.

Статья 34, пункт 4

15. Австрия предлагает опустить пункт 4, поскольку любое действие арбитражного суда, направленное на устранение оснований для отмены арбитражного решения, заранее предполагает отмену судом неправильного арбитражного решения.

16. Соединенные Штаты Америки одобряют содержание пункта 4, разрешающего арбитражному суду при соответствующих обстоятельствах исправлять ошибки, которые могли бы привести к необходимости отмены арбитражного решения.

17. Германская Демократическая Республика предлагает пересмотреть положения, предусматривающие приостановление арбитражного разбирательства, касающегося отмены арбитражного решения, с целью придания им более обязательного характера, для того чтобы дать арбитражному суду возможность самому продолжать арбитражное разбирательство или устранить основания для отмены арбитражного решения.

18. МАЮ предлагает пересмотреть пункт 4, для того чтобы приблизить его текст к предыдущему варианту статьи 34(4) в соответствии с мнениями, изложенными на последней сессии Рабочей группы 36/. Это позволило бы создать более определенную конструктивную основу для предотвращения отмены арбитражного решения, если его дефект, для исправления которого принимаются меры, является сравнительно незначительным или легко устранимым.

19. По мнению Японии, в пункте 4 недостаточно четко рассматриваются ситуации, которые он охватывает: поэтому этот пункт следует изучить дополнительно.

ГЛАВА VIII. ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Необходимость сохранения в тексте данной главы

1. Польша в целом одобряет данные положения, за исключением некоторых положений, касающихся признания и приведения в исполнение арбитражных решений (см. пункты 7 и 11 ниже), считая их весьма прогрессивными и способствующими вынесению справедливых арбитражных решений в соответствии с данным типовым законом; она отмечает, что арбитражные решения, рассматриваемые в данном типовом законе, как представляется, обладают чертами "международных арбитражных" решений, а не "иностранных" арбитражных решений, определенных в Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

2. Корейская Республика придерживается мнения, что, учитывая сложность проблем юрисдикции и сферы применения, было бы предпочтительней заменить пункт 1 статьи 35 следующими положениями, касающимися арбитражных решений, вынесенных на территории "этого государства", арбитражных решений, вынесенных за пределами территории "этого государства" в соответствии с иностранным законом, и арбитражных решений, вынесенных за пределы территории "этого государства" в соответствии с "данным законом":

"1) Арбитражное решение, вынесенное на территории данного государства в соответствии с данным законом, имеет для сторон силу окончательного решения суда.

1-бис) Арбитражное решение, вынесенное за пределами территории данного государства в соответствии с иностранным законом, признается в соответствии с принципами взаимности и международной вежливости решением суда (или на условиях, предусмотренных в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 1958 год).

1-тер) Арбитражное решение, вынесенное за пределами территории данного государства в соответствии с данным законом или вынесенное на территории данного государства в соответствии с иностранным законом, признается в качестве обязательного для исполнения в данном государстве решения суда, принимая во внимание международное право, как это предусмотрено в статье 38 Статута Международного Суда, и с учетом всех относящихся к делу обстоятельств".

3. Австрия предлагает опустить положения главы VIII, касающиеся признания и приведения в исполнение арбитражных решений, поскольку признание и приведение в исполнение арбитражных решений, вынесенных за пределами территории заинтересованного государства, достаточно подробно рассматривается в Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Положения, касающиеся признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории заинтересованного государства, не являются необходимыми, поскольку такие арбитражные решения имеют те же правовые последствия, что и решения суда; в праве Австрии не предусмотрено специальной процедуры признания и приведения в исполнение арбитражных решений; таким образом, арбитражное решение само по себе является основой для его непосредственного исполнения.

4. Швеция выражает сомнение в целесообразности урегулирования вопроса о признании и приведении в исполнение арбитражных решений в типовом законе, поскольку положения типового закона, касающиеся признания и приведения в исполнение арбитражных решений, в некоторых отношениях отличаются от аналогичных положений Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Поскольку такие различия могут вызвать проблемы для государств, принявших эту Конвенцию, Швеция предлагает заменить в данном типовом законе положения об урегулировании таких вопросов рекомендацией государствам, которые примут типовой закон, присоединиться также и к данной Конвенции.

5. Финляндия выражает мнение, что никакие положения, касающиеся признания и приведения в исполнение решений иностранных судов, не следует включать в типовой закон, за исключением тех случаев, когда они в большей степени способствуют признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, чем положения Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Это мнение основывается на том, что государство, не желающее стать участником Конвенции, не примет и типовой закон. Что касается арбитражных решений, вынесенных в государстве, в котором добиваются признания или приведения в исполнение арбитражных решений, то есть иных арбитражных решений, чем иностранные, то здесь отказ в признании или приведении в исполнение арбитражного решения следует допускать только на основаниях, упомянутых в статье 36(1)(a)(v) или 36(1)(b).

6. МАЮ понимает, что для упорядочения процедуры следует создать относительно простую и четко определенную основу как для обжалования арбитражных решений, так и для их исполнения. Кроме того, для обеспечения соответствия типового закона современному международному режиму важно сохранить действие Нью-Йоркской конвенции 1958 года; в случае необходимости изменения ее действия это изменение следует осуществить таким образом, чтобы суды стран, которые примут типовой закон, а также юристы, осуществляющие свою деятельность в рамках действия этого закона, могли бы легко понять причины таких изменений. С учетом сказанного выше предлагается, чтобы в типовом законе фактически не рассматривался вопрос о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Этот вопрос следует по-прежнему рассматривать в рамках Нью-Йоркской конвенции 1958 года, внося в нее поправки в виде протоколов или, как предлагалось <sup>37/</sup>, разрабатывая более унифицированный подход к Конвенции. Что касается приведения в исполнение решений международных арбитражных разбирательств, проводимых на территории соответствующего государства, то статья 35 представляется удовлетворительной с точки зрения предусмотренных в ней соответствующих механизмов. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что основания для отказа в признании или приведении в исполнение арбитражных решений, изложенные в статье 36, непосредственно взяты из положений Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Эта Конвенция была специально разработана для решения вопроса о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений; в ней предполагается, что такие решения будут находиться под контролем в судах в том государстве, в котором они были приняты. Предлагается пересмотреть статью 36 с учетом того, что "отечественные" арбитражные решения никоим образом не будут контролироваться со стороны судов в другом государстве. Иными словами, если вопрос о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений рассматривается в отдельной статье, в которой по существу применяются критерии Нью-Йоркской конвенции 1958 года (как это уже было сделано, например, в Английском арбитражном акте 1975 года), в таком случае в отдельной статье можно было бы рассмотреть и вопрос об отказе от приведения в исполнение отечественного арбитражного решения. Такая отдельная статья уже не будет строиться на предположении, что арбитражное решение контролировалось судом государства, в котором оно было вынесено.

7. По мнению Польши, имеются неясности в отношении применения Нью-Йоркской конвенции 1958 года к арбитражным решениям, охватываемым настоящей главой VIII типового закона; эти неясности следует устранить в типовом законе.

8. Италия отмечает, что в соответствии с определением типового закона в целом, содержащимся в статье 1, статьи 35 и 36 относятся к арбитражным решениям, вынесенным международным торговым арбитражем. Предлагается включить это положение в текст.

---

<sup>37/</sup> A.J. van den Berg, The New York Convention of 1958, (Deventer, Kluwer 1981).



Требования взаимности в качестве условия признания и приведения в исполнение

9. Чехословакия предлагает добавить новое положение, в котором говорится о том, что арбитражные решения, вынесенные в стране иной, чем та, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, могут быть признаны и приведены в исполнение при условии соблюдения взаимности.
10. Норвегия, ссылаясь на свои замечания по статьям 1 и 34 (см. пункт 1 подборки замечаний по статье 1 и пункт 2 подборки замечаний по статье 34), в которых она высказывается за то, чтобы критерием территориальной сферы применения типового закона была территория государства, где проводилось арбитражное разбирательство, заявляет, что естественным, если не обязательным, следствием такого подхода является принцип взаимности при осуществлении признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Предлагается рассмотреть возможность включения этого условия в текст, по меньшей мере, в отношении иностранных арбитражных решений, не основанных на типовом законе, т.е. решений, вынесенных международным торговым арбитражем, как определено в статье 1, основанных на процессуальных нормах, отличающихся от норм типового закона. Однако отмечается, что трудно отличить международные торговые арбитражные решения, основанные на типовом законе, от тех, которые на нем не основываются, из-за самой сущности понятия типового закона; если бы единообразные нормы были приняты в виде конвенции, то можно было бы легко отличить иностранные арбитражные решения, основанные на единообразных нормах (арбитражные решения, вынесенные в договаривающихся государствах), от решений, которые не основываются на них.
11. Польша, отмечая, что типовой закон не обеспечивает требования взаимности при признании и приведении в исполнение арбитражных решений, выражает точку зрения, что этот вопрос представляется сомнительным, и предлагает включить в типовой закон право подписавших документ сторон вносить оговорки по этому вопросу.
12. С тем чтобы избежать трудностей, которые могут возникнуть при применении типового закона, по крайней мере для некоторых государств, Советский Союз считает целесообразным обсудить вопрос о включении в эту статью положения, которое по примеру Нью-Йоркской конвенции 1958 года позволило бы принять типовой закон при условии взаимности в отношении применения статьи 36 к международным арбитражным решениям.
13. Соединенные Штаты Америки, ссылаясь на мнение, выраженное Рабочей группой на ее седьмой сессии 38/, заявляет, что, по их мнению, полностью сохраняется право применения любым государством статьи 35 лишь на основе взаимности, как это зафиксировано в их национальном законодательстве.

"Двойной контроль" над арбитражными решениями

14. Что касается права стороны выступать с возражениями против признания арбитражного решения и приведения его в исполнение, то Соединенные Штаты Америки высказываются в поддержку мнения, выраженного большинством на седьмой сессии Рабочей группы, о том, что "страна должна быть свободна в выборе альтернативного порядка заявления возражений, который был принят в Нью-Йоркской конвенции 1958 года и который следует сохранить в типовом законе" 39/. Это

38/ A/CN.9/246, пункт 144.

39/ Там же, пункт 154.

значит, что такие возражения могут быть выдвинуты или посредством процедуры отмены арбитражного решения или путем противодействия осуществлению признания и приведения в исполнение арбитражного решения. При обсуждении статей 34 и 36 на седьмой сессии Рабочей группы была выражена озабоченность по поводу возможных последствий принятия противоречивых решений судом в течение первого трехмесячного периода после вынесения арбитражного решения, вытекающих из права стороны противодействовать арбитражному решению посредством процедуры отмены арбитражного решения судом, о чем говорится в статье 6, или посредством возражения против признания арбитражного решения или приведения его в исполнение 40/. Одно из предложенных позднее решений этого вопроса состояло в том, чтобы предусмотреть императивную отсрочку принятия решений относительно признания или приведения в исполнение при условии, что началось рассмотрение просьбы об отмене арбитражного решения. По мнению Соединенных Штатов Америки, эта проблема "двойного контроля" уже изложена в практическом плане в статье 36(2), которая предоставляет суду, в случае если испрашиваются признание или приведение в исполнение арбитражного решения, свободу действий в отношении отсрочки своего решения по данному вопросу и, в соответствующих случаях, в отношении требования к другой стороне представить обеспечение.

Статья 35. Признание и приведение в исполнение  
арбитражных решений

1. Индия выражает согласие с единообразным подходом к международным арбитражным решениям независимо от того, в какой стране они вынесены; однако она предлагает включить ряд положений, касающихся технических аспектов процедуры приведения в исполнение арбитражных решений с учетом трудностей, связанных с применением Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

2. Советский Союз отмечает, что в типовом законе не содержится положение, которое непосредственно определяло бы момент, когда арбитражное решение, вынесенное в "этом государстве", становится обязательным для сторон, и что статья 35(1), предусматривающая, что "арбитражное решение независимо от того, в какой стране оно вынесено, признается обязательным", не определяет этого момента. Также отмечается, что в соответствии со статьей 36(1)(v) в признании или в приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если оно "еще не стало обязательным для сторон". Предлагается считать, что если решение вынесено в другом государстве, то вопрос о том, когда оно становится "обязательным", должен решаться в свете законодательства этого другого государства, а если арбитражное решение вынесено в "этом государстве", то данный вопрос должен решаться с учетом "законодательства этого государства". Соответственно, было предложено включить на этот счет указание, предусматривающее, например, что арбитражное решение является обязательным для сторон, начиная с даты его вынесения или с даты вручения каждой стороне его копии (статья 31(3) и (4)), или что арбитражное решение, если в нем не указано иное, "подлежит немедленному приведению в исполнение" или что-нибудь в этом роде.

3. Соединенные Штаты Америки поддерживают принцип статьи 35, который в пределах одной статьи обеспечивает единообразные условия для признания и приведения в исполнение решений международного торгового арбитража независимо от места их вынесения. Указывается, что, как отметила Рабочая группа на своей пятой сессии, включение положений о признании и приведении в исполнение не только внутренних, но и иностранных арбитражных решений в стране, принявшей типовой закон, можно рассматривать как "важный шаг к созданию в дополнение к ряду многосторонних и двусторонних документов односторонней системы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений" 41/. Соединенные Штаты

40/ A/CN.9/245, пункт 152.

41/ A/CN.9/233, пункт 129.

Америки выражают удовлетворение тем, что формулировка статьи 1(1), специально предусматривающая, что типовой закон "действует при условии соблюдения положений любого многостороннего или двустороннего соглашения, заключенного этим государством", позволяет избежать любых несоответствий между правовым режимом типового закона и Нью-Йоркской конвенцией 1958 года. Вероятность конфликта между этими двумя режимами еще в большей степени уменьшается благодаря положению статьи VII(1) Нью-Йоркской конвенции 1958 года о "более благоприятном праве".

Статья 36. Основания для отказа в признании и приведении в исполнение

Статья 36, пункт 1

1. Аргентина выражает мнение, что статья 36 должна интерпретироваться в том смысле, что арбитражное решение не будет признаваться, когда суд найдет, что арбитражный суд рассматривал дело, не располагая соответствующей юрисдикцией, или что он нарушил сферу исключительной компетенции суда, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение.

2. Соединенные Штаты Америки, отмечая, что положение статьи 36(1) охватывает международные арбитражные решения независимо от места, где они были вынесены, подчеркивают, что пересмотр положений этой статьи свидетельствует о том, что не все основания для отказа в признании или приведении в исполнение могут одинаково быть применимы как к "внутренним", так и к "иностраным" арбитражным решениям. По мнению Соединенных Штатов Америки, каждое из этих положений должно быть пересмотрено на следующей сессии Комиссии в свете решения, которое предстоит принять по территориальной сфере применения типового закона.

3. По мнению Финляндии, основания для признания или приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства, где изыскивается признание или приведение в исполнение, следует ограничить основаниями, упомянутыми в статье 36(1)(a)(v) и 36(1)(b), см. пункт 5 подборки замечаний по главе VIII типового закона.

Статья 36, пункт 1 (a) (i)

4. По мнению Кипра, необходимо улучшить редакцию фразы в пункте 1(a)(i) "в отсутствие такого указания"; эту фразу предлагается заменить фразой "или при невозможности такого выбора закона сторонами".

Статья 36, пункт 1(a) (ii)

5. Кипр делает два замечания по пункту 1(a)(ii). Одно замечание касается слов "должным образом" и содержится в пункте 10 подборки замечаний по статье 34. Второе замечание касается выражения "по другим причинам не могла представить свои объяснения", которое рассматривается как имеющее очень широкий смысл; полагают, что должны быть даны четкие объяснения причин, почему они не были представлены, и что суду должна быть предоставлена свобода действий в отношении отказа в признании и в приведении в исполнение, когда он сочтет приведенную причину достаточно разумной в сложившихся обстоятельствах.

6. Замечание Венесуэлы по типовому закону на испанском языке, относящееся как к статье 36(1)(a)(ii), так и к статье 34(2)(a)(ii), см. пункт 12 подборки замечаний по статье 34.

Статья 36, пункт 1(a)(iv)

7. По мнению Кипра, фраза в пункте 1(a)(iv) "арбитражная процедура не соответствовала соглашению" имеет настолько широкий смысл, что она дает стороне основания для возражений в связи с незначительными отклонениями от правил процедуры.

8. По мнению Мексики, фраза в пункте 1(a)(iv) "не соответствовала закону той страны, где имел место арбитраж" не совместима с пунктом 3 статьи 11, который предусматривает правила процедуры для арбитражного суда в том случае, когда стороны не достигли договоренности по такой процедуре. Соответственно, речь идет не о следовании "закону страны, где имел место арбитраж", а о следовании этому закону, то есть типовому закону. Кроме этого, предложенное решение и использование предложенной терминологии соответствовали бы положению статьи 34(2)(a)(iv).

Статья 36, пункт 1(b)(ii)

9. По мнению Индии, термин "публичный порядок" в пункте 1(b)(ii) является слишком неопределенным и ведущим к противоречивым толкованиям.

10. Катар отмечает, что статья 36 регулирует вопрос об отказе в признании или приведении в исполнение арбитражного решения в любом государстве, которое примет типовой закон, и что в соответствии с пунктом 1(b)(ii) отказ в признании или приведении в исполнение арбитражного решения может иметь место, когда признание или приведение в исполнение арбитражного решения противоречит публичному порядку (или официальной политике) соответствующего государства. Считается, что в тех случаях, когда арбитражное решение является правильным и обязательным в одной стране, так что вопрос сводится к простому признанию или приведению в исполнение этого арбитражного решения в другой стране, публичный порядок страны, где осуществляется признание или приведение в исполнение, должен рассматриваться в самом узком смысле, то есть только в рамках судебного разбирательства, необходимого для признания или приведения в исполнение. Это разбирательство обычно предусматривает принудительные меры в отношении выплаты денежной суммы или применение других мер исполнительного характера, которые сами по себе независимо от предмета спора и правовых норм, применяемых арбитражным судом, не являются нарушением публичного порядка страны. Эти правовые нормы, применяемые к предмету спора, могут рассматриваться как не совместимые с публичным порядком страны, где осуществляется признание или приведение в исполнение, хотя они не считаются не совместимыми с публичным порядком страны, где или в соответствии с законом которой выносится арбитражное решение. Там, где права сторон выражаются в денежной форме посредством признания собственности или иным способом, фактически не влияющим на публичный порядок страны, где испрашивается признание или приведение в исполнение, публичный порядок не должен выдвигаться в качестве причины отказа в признании или приведении в исполнение. В противном случае это означало бы пересмотр спора, по которому уже принято решение, и в результате таких действий арбитражное разбирательство оказалось бы излишним, а доверие, необходимое в сделках вообще и в международных сделках в частности, было бы подорвано. В поддержку своей точки зрения Катар отмечает, что во многих государствах, и в том числе в Соединенных Штатах Америки, существуют законодательные положения и соответствующее прецедентное право, предусматривающие такое строгое толкование публичного порядка. Соответственно, Катар предлагает включить в конец пункта 1(b)(ii) следующий текст:

"При рассмотрении вопроса о том, соответствует ли арбитражное решение публичному порядку государства, не следует пересматривать предмет спора, постановление по которому определяется этим арбитражным решением, и это рассмотрение должно касаться только разбирательства или действий, необходимых для признания или приведения в исполнение".

Предложенное дополнение к статье 36

11. Норвегия предлагает включить в статью 36 следующий новый пункт:

"2-бис) Если заявление об отмене арбитражного решения не сделано в течение срока, предписанного статьей 34(3), сторона, против которой изыскивается признание или приведение в исполнение, не может выдвигать никаких других возражений, кроме указанных в подпункте (a) (i) или (v) или подпункте (b) пункта 1 этой статьи".

С. Замечания по дополнительным пунктам

1. Предложения о добавлении некоторых определений

Встречный иск

1. Норвегия и Соединенные Штаты отмечают, что в типовом законе нет ссылки на встречный иск и что, по мнению Рабочей группы, любое положение типового закона, касающееся иска, будет распространяться *mutatis mutandis* и на встречный иск 42/. Тем не менее Норвегия предлагает в целях внесения ясности и для общего сведения включить в статью 2 положение о том, что в случае отсутствия иного заявления любое положение, касающееся исков, будет распространяться *mutatis mutandis* на встречный иск; однако указывается, что необходимо тщательно изучить исключения из этого принципа, уравнивающие встречный иск с иском. Соединенные Штаты считают желательным включить в типовой закон разъяснение, которое допускало бы встречные иски и регулировало бы их; они также предлагают сделать это либо посредством добавления ссылки на встречный иск к статье 23(1) и (2) (также к статье 16(2)), либо посредством включения общего положения в статью 2 о том, что упомянутые ссылки на иски и возражения по иску распространяются *mutatis mutandis* и на встречный иск.

2. Мексика предлагает добавить после первого предложения статьи 23(1), касающейся заявления о возражении по иску в отношении конкретных аспектов заявления по иску, слова "или в соответствующих случаях заявить встречный иск".

3. Чехословакия предлагает добавить в соответствующем месте следующее положение:

"До окончания слушания дела арбитражный суд имеет право проводить разбирательство также и по встречным искам, подпадающим под арбитражное соглашение, и по искам, представленным в качестве встречного требования в форме возражения по иску".

---

42/ A/CN.9/246, пункты 73 и 196.

Это государство

4. Мексика предлагает добавить к статье 2 определение выражения "это государство", как оно употребляется в различных местах типового закона, указывающее, что под этим понимается страна, принявшая типовый закон.

Сторона

5. Индия предлагает добавить к статье 2 подпункт, определяющий "сторону" как физическое или юридическое лицо, ставшее стороной в арбитражном соглашении, независимо от того, названо ли данное лицо по имени или просто указано в соглашении".

Компетентный орган

6. Германская Демократическая Республика считает, что термин "компетентный орган" используется в статье 11, однако в типовом законе ему не дано определение. Она предлагает включить в статью 2 определение данного термина.

Арбитражное решение

7. Мексика предлагает указать в статье 2 те типы решений арбитражного суда, которые должны называться "арбитражными решениями", в соответствии с названием, содержащимся в статье 34 (1) и в других статьях, в которых различаются разные виды арбитражных решений (т.е. статья 16 (3)). (Что касается типов арбитражных решений, которые могут отменяться в соответствии со статьей 34, см. замечания Австрии, Норвегии и Польши по статье 16 (пункт 7 подборки замечаний по статье 16) и замечания Японии по статье 34 (пункт 7 подборки замечаний по статье 34)).

2. Предложения о новых положениях, касающихся дополнительных вопросов

Определение предельных сроков

8. Норвегия предлагает включить общее положение об определении предельных сроков, в частности, в отношении того, следует ли учитывать первый и/или последний день срока и продление периода, которые в противном случае истекали бы в неприсутственный день в суде (ссылка на статьи 28 и 29 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1984 год) 43/).

Бремя доказательства

9. Советский Союз считает, что с практической точки зрения было бы целесообразно по модели статьи 24 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, других известных международных и национальных регламентов, а также арбитражных законов включить в типовый закон (например, в качестве статьи 24-бис) указание на то, что на каждую сторону возлагается бремя доказательства тех фактов, на которые она ссылается, и что арбитры имеют право требовать от сторон представления дополнительных доказательств. Хотя эти вопросы могут быть решены, по меньшей мере,

косвенным путем в соответствии с общим правилом, содержащимся в статье 19(2), важность этих вопросов является достаточным основанием для их регламентации в типовом законе в более определенной и непосредственной форме.

10. С тем чтобы внести ясность в вопрос об ответственности сторон и арбитражного суда, по мнению Соединенных Штатов Америки, было бы целесообразно добавить к статье 24 заявление, касающееся бремени доказательства, а именно: "на каждую сторону возлагается бремя доказательства тех фактов, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений по иску". Аналогичная формулировка содержится в статье 24 (1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. В случае отсутствия такой формулировки некоторые стороны, возможно, не будут со всей ответственностью относиться к рассматриваемому вопросу, или некоторые арбитражные суды могут неправильно толковать свою роль в качестве ведущих расследование.

#### Свидетельские показания

11. Соединенные Штаты Америки предлагают, чтобы два аспекта арбитражной процедуры, касающиеся представления показаний свидетелями, содержались в конкретных положениях типового закона. Во-первых, было бы предусмотрительно добавить положение о том, что "арбитражный суд вправе по своему усмотрению определять способ допроса свидетелей, если только стороны не договорились об этой процедуре". Эти слова взяты из статьи 25 (4) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Данное право уже подразумевается в статье 19 (2) типового закона, которое предоставляет арбитражному суду свободу действий проводить арбитражное разбирательство так, как он сочтет это целесообразным при условии согласия сторон и в соответствии с другими положениями типового закона. Однако вопрос о том, каким образом следует допрашивать свидетелей, возникает почти в ходе всей международных арбитражных разбирательств, и было бы полезно иметь специальное положение, на которое можно было бы ссылаться в подтверждение того, что этот вопрос решается самим арбитражным судом. Во-вторых, Соединенные Штаты Америки предлагают включить положение о том, что "показания свидетелей могут быть представлены также в форме письменных заявлений, подписанных ими". Включение такого положения в типовой закон, как это сделано в статье 25 (5) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, внесло бы ясность в вопрос о том, что этот полезный и иногда необходимый метод представления показаний доступен сторонам при рассмотрении дел в международном торговом арбитраже.

#### Вопросы коллизионных норм

12. Германская Демократическая Республика отмечает, что типовой закон не содержит правил по некоторым коллизионным нормам, например, правил в отношении законов, распространяемых на арбитражные соглашения, и законов, распространяемых на арбитражное решение по существу спора, и что предварительные проекты содержали предложения о таких правилах, которые, как представляется, соответствуют характеру и цели типового закона. Предлагается вновь рассмотреть вопрос о целесообразности такого рода правил.

#### Издержки, связанные с проведением арбитражного разбирательства

13. Германская Демократическая Республика, Катар и Швеция предлагают, чтобы в типовом законе нашел отражение вопрос об издержках на арбитражное разбирательство. По мнению Германской Демократической Республики, типовой закон должен регулировать принципы, касающиеся вопросов об издержках, включая распределение издержек и обязательства о внесении аванса, и что статьи 38, 40(1) и 41 (1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ могут служить образцом такого рода регламентирования. Катар предлагает включить положения, касающиеся арбитражных издержек, внесения авансов арбитражных издержек и распределения окончательных издержек между сторонами. Подчеркивая важность такого рода положений для надлежащего осуществления международного арбитража, Катар предлагает, чтобы в качестве образца в ходе разработки этих положений были использованы статьи 38 и 40 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Швеция, считая важным вопрос об арбитражных издержках,

подчеркивает, что типовой закон достаточно детально разработан по другим аспектам и что поэтому отсутствие положения об издержках воспринимается как недоработка.

14. Что касается предложения Финляндии о невыплате стороной своей доли аванса арбитрам, см. пункт 1 подборки замечаний к статье 11.

### 3. Другие замечания

#### Внесение изменений и дополнений в контракты

15. Федеративная Республика Германии отмечает следующее: вопрос о том, должен ли арбитражный суд иметь полномочия вносить изменения в контракт, с тем чтобы привести его в соответствие с изменившейся ситуацией или дополнить его, рассматривается в широком международном масштабе. Федеративная Республика Германии считает, что отсутствие положения по этому пункту свидетельствует об отсутствии намерения предоставить арбитражному суду такого рода полномочия. Делегация Федеративной Республики Германии выступала против включения такого положения в типовой закон и продолжает придерживаться этой точки зрения. Существует мнение, что аргумент против включения положения по данному вопросу основывается не столько на том, что изменение контрактов затрагивает вопросы материального права, в то время как типовой закон является процессуальным законом, сколько на том, что деятельность арбитражного суда направлена на толкование и применение договорных соглашений и правовых положений. Полномочия изменять и дополнять контракты, которыми, например, располагают государственные суды Федеративной Республики Германии, часто оказываются наилучшим средством урегулирования споров в рамках справедливого соблюдения интересов. Тем не менее представляется, что положение такого рода было бы неуместным в типовом законе. Если стороны в арбитражном соглашении предусматривают возможность вносить изменения и дополнения в контракт, то арбитражный суд может принять соответствующие меры. Согласие такого рода не обязательно должно иметь форму *expressis verbis*; оно вытекает из самой сути и цели соглашения. Однако если стороны не заинтересованы в таком арбитраже, то его не следует им навязывать.

#### Комментарий к типовому закону

16. По мнению КЕС было бы желательно, чтобы Комиссия приняла доклад параллельно с типовым законом. В первой части такого доклада должно указываться на характер типового закона в системе международного права, указываться, какая процедура может быть применена для включения типового закона в национальную правовую систему; должен также рассматриваться вопрос об отношении типового закона, введенного в правовую систему государства, к международным соглашениям, к которым присоединилось государство, и о его отношении к другим арбитражным правовым нормам государства. Отмечается, однако, что, учитывая разнообразие правовых систем, которые могут одобрить типовой закон, такой доклад может содержать лишь общие руководящие принципы, предназначенные, главным образом, для тех государств, которые в меньшей степени знакомы с арбитражной процедурой. В своей второй части доклад должен содержать постатейный аналитический комментарий к типовому закону, в котором бы кратко излагались причины принятия тех или иных решений.

#### Составление проекта

17. Советский Союз высказывает соображения относительно того, что на сессии Комиссии внимание будет обращено на необходимость выработки соответствующих



в языковом отношении вариантов типового закона с целью унифицировать используемую терминологию (а именно понятия "страна" и "государство", особенно в статьях 35 и 36), на названия отдельных глав и статей и на другие аналогичные вопросы.

18. МАЮ предлагает проанализировать текст с целью убедиться в правильности использования слов "территория", "страна" и "государство" в соответствующих контекстах.